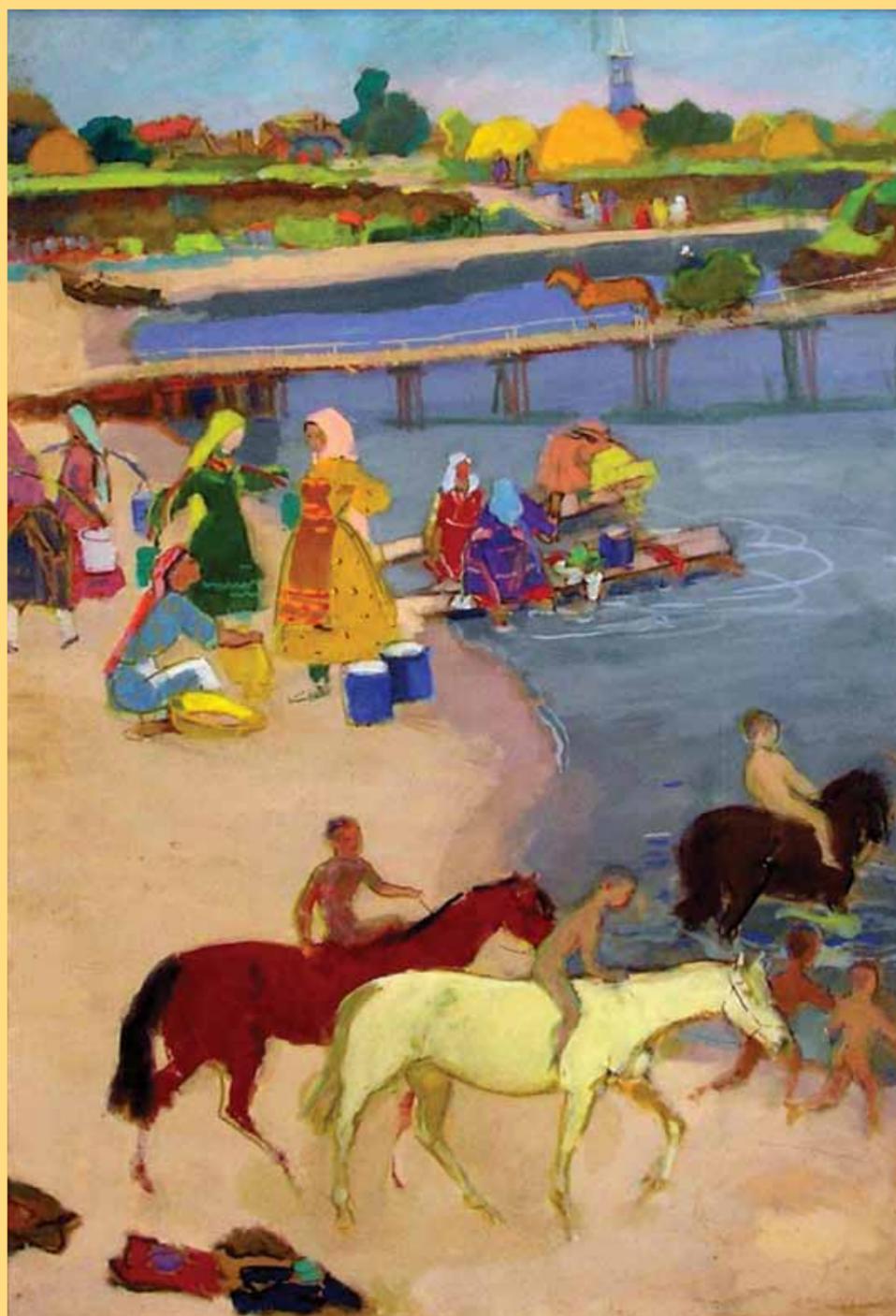

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 7 (6414) 2018 ДӨНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»
Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарам в 985 году («Повесть временных лет»)

Художник Баки Урманче «Купание коней». 1975 год.

Школьный вальс в Альметьевске

с. 3

Мне снится Уфа...

с. 6

По переулкам Москвы с.4

Баку стал ее домом

с. 12

На холсте цветущая сирень

с. 11

Равиль Файзуллин

Красивый сон

Какой красивый сон!
Земля в цветах
и бабочках.
Серебряный родник,
а посередке — я,
цветами, солнцем, ягодой пропах.

Всего с вершок
под небом тень моя...
Была ж пора!
Осоку подрезал
серпом луны.
Из звездного ковша
пил золотые сны.

Перевод Р.Кутуя

Сабантуй

Москва 2018

С широким размахом проходит в разных уголках России и за рубежом праздник Сабантуй. В **Казани** традиционно Сабантуй прошел в Березовой роще поселка Мирный, который посетили представители самых разных уголков земного шара. Среди них были 50 аккредитованных в пресс-центре ЧМ-2018 по футболу журналистов из Великобритании, Аргентины, Эквадора, Японии, Колумбии, Германии, Испании и Австралии, которые благодаря празднику смогли познакомиться с культурой народов Татарстана. На празднике были организованы несколько площадок от разных районов республики, на каждой царил особенная атмосфера. Где-то можно было погулять вместе с крышенинами, где-то вместе с татарками, русские также представили свою программу. Сразу по прибытии на площадку Сабантуя Президент Татарстана Рустам Минниханов и сопровождающие его лица осмотрели национальные подворья Арского, Буинского, Тюлячинского, Лаишевского, Нурлатского, Пестречинского районов, пообщались с посетителями праздника. Рустам Минниханов в своем выступлении обратил внимание на то, что в 2018 году празднование Сабантуя пройдет в 58 регионах страны и в 30 странах мира. Он пожелал всем красивого праздника. «Мы ждали праздника, позвали на Сабантуй самых близких друзей и родных, - сказал Рустам Минниханов. - Это возможность показать наши традиции, культуру, спорт».

На майдане Сабантуя **Атнинского** района состоялся Республиканский театральный сабантуй. Праздник, организованный Министерством культуры РТ, Татарским государственным театром драмы и комедии имени Карима Тинчурина и администрацией Атнинского района, прошел уже в одиннадцатый раз и собрал артистов и сотрудников из 12 театров республики. Многочисленные зрители пришли поболеть за любимых артистов.

С раннего утра звучала бодрая музыка на **Мамадышском** майдане, приглашая горожан на красочное зрелище. Много преданных зрителей традиционно собрали конные скачки. За победой с равными шансами на дорожку вышли красивые кони, но лучшими стали самые резвые.

В селе **Мелекес** Тукаевского района Татарстана организовали Сабантуй для детей с ограниченными возможностями здоровья. Всего в районе проживают 160 детей-инвалидов в возрасте до 18 лет. Дети, посетившие Сабантуй, декламировали стихотворения, участвовали в спортивных и народных играх, выступали на сцене в составе творческих коллективов. Ростовые куклы провели конкурсы. Гостей праздника угощали чаем с блинами, национальным блюдом - өпчочмак и мороженым.

***

Московский «Сабантуй» 2018 года состоится 21 июля в музее-заповеднике "Коломенское". На мероприятии пройдут концерт мастеров искусств Москвы, Татарстана и Башкортостана, веселые конкурсы и игры, откроется ярмарка сувениров и блюд национальной кухни. В парке проведут традиционное развлечение Сабантуя — борьбу на поясах. На территории парка делегация из Набережных Челнов установит татарское подворье. Там разместится деревянная изба с натуральными надворными постройками. Делегаты из двух районов Башкирии — Стерлитамакского и Мелеузовского — представят свой дворик, где можно будет посмотреть на башкирский народный быт и выставки прикладного искусства, попробовать национальные блюда и поучаствовать в народных играх. Впервые на акватории Москвы-реки пройдет праздничная регата на шестивесельных шлюпках Ял-6. Специальные гости Фестиваля: олимпийская чемпионка Алина Загитова, спортсмены из клубов «АК Барс», «Рубин», «Салават Юлаев» и «Зенит», которые

поделятся секретами мастерства и проведут автограф-сессии. Закончится праздник молодежной дискотеккой. Сабантуй — один из самых массовых национальных праздников в Москве. Обычно мероприятие посещают более 200 тысяч москвичей и гостей столицы.

МОСКВА

В полномочном представительстве Республики Татарстан в РФ состоялась презентация двух монографий заместителя Руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации, доктора политических и кандидата исторических наук Андрея Викторовича Логинова «Россия и Евразия» и «Евразия и Ислам». Встреча прошла в рамках мероприятий Группы стратегического видения «Россия - Исламский мир». Открыл мероприятие заместитель Премьер-министра Республики Татарстан — полномочный представитель РТ в РФ Равиль Ахметшин. Он передал пожелания хорошей и плодотворной работы участникам презентации от Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова. «Напомню, что Рустам Нургалиевич по поручению Президента Российской Федерации возглавляет Группу стратегического видения "Россия - Исламский мир"». И сегодняшняя встреча проходит в рамках мероприятий этой группы». Андрей Логинов поблагодарил Равиля Ахметшина за организацию встречи и подчеркнул, что он презентует монографии, над которыми достаточно долго работал. В роли модератора презентации выступила директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, академик РАН,

председатель ООО «Землячество Татарстана» Талия Хабриева. Своими мнениями о монографиях поделились координатор Группы стратегического видения «Россия-Исламский мир» Вениамин Попов, посол по особым поручениям МИД России Константин Шувалов, вице-президент РАН Николай Макаров, статс-секретарь - заместитель Министра России по делам Северного Кавказа Олег Хацаев и другие.

БОЛГАР

Межрегиональный палаточный лагерь с речевой практикой по татарскому языку прошел на территории Булгарского заповедника в Спасском районе Татарстана. В этом году в языковом лагере «Болгар — туған тел» приняли участие 500 детей из 12 субъектов Российской Федерации.

В рамках смены прошли мастер-классы, тренинги. Кроме того, дети встречались с писателями, деятелями культуры, представителями молодежных организаций, известными журналистами.

ЛОС-АНДЖЕЛЕС

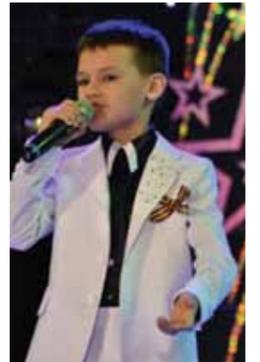
Композитор София Губайдуллина стала киноакадемиком «Оскара». Сразу несколько российских деятелей культуры пригласили вступить в ряды киноакадемиков США, которые решают, кому вручить «Оскар». Так, 86-летняя уроженка Чистополя София Губайдуллина, которая сейчас проживает в Германии, отмечена приглашением киноакадемии за музыку к фильмам «Вертикаль» и «Мария — королева Шотландии».

К слову, в прошлом году София Губайдулина удостоилась премии немецких музыкальных авторов. Приглашение также получили — российский кинооператор Михаил Криванов, сценарист Олег Негин и монтажер Анна Масс. Кинематографисты отличились работой над картинами «Левифан» и «Нелюбовь», режиссером которых стал Андрей Звягинцев.

КИЕВ

Лицеист из Нижнекамска, учащийся 5-го класса татарин Ильнар Идиятов завоевал Гран-при международного конкурса «Тарас Шевченко объединяет народы». Мальчик на конкурсе представил на суд жюри художественное чтение отрывка из повести татарского писателя, а потом исполнил песню на татарском языке. Украинское жюри присудило победу жителю Нижнекамска. В этом году на заочную номинацию поступило 157 видеороликов из 20 стран — в том числе из Австралии, Кипра, Индии, Иордании, Канады, Португалии и других. Победитель выбирался в номинациях «Наживо», «Видеоформат», «Мой Шевченко». В этом году были введены также две новые категории «Память» и «Вне времени».

КАЗАНЬ

Английский болельщик Джастин Уолли приехал в Казань на чемпионат мира по футболу и не хочет уезжать. Мужчина ведет твиттер и рассказывает о каждом своем шаге в столице Татарстана. Уолли делится фотографиями вечернего города и хвалит татарские блюда, название которых пока не выговаривает. Местная еда понравилась ему больше, чем американская. Уолли спрашивает у подписчиков: «Есть ли шанс, что я смогу остаться в Казани после чемпионата мира и получить работу в отделе туризма города? Пожалуйста». Один из пользователей предложил ему устроиться в «Рубин», но Уолли ответил, что вряд ли он им подойдет. Этот твит иностранца привлек большое внимание в Интернете, и в конечном итоге на региональном казанском телеканале был даже дан сюжет об этом. Вскоре после этого он получил приглашение от главы государственного комитета Татарстана по туризму встретиться и обсудить перспективы сотрудничества. Казанские чиновники отметили, что всегда есть много работы для любознательных и трудолюбивых людей.

Наши поздравления

Указом Президента Республики Татарстан за большой вклад в развитие татарской литературы и многолетнюю творческую деятельность писатель, председатель общественной организации «Союз писателей Республики Татарстан» (творческий союз) Данил Хабибрахманович Салихов награжден медалью «За доблестный труд».

Редакционная коллегия Федеральной просветительской газеты «Татарский мир» от имени своих читателей искренно поздравляет Данила Салихова известного драматурга и общественного деятеля - с этой наградой! Желаем новых творческих успехов!

Известной певице Алсу исполнилось 35 лет. В своем Instagram'e (alsou_a) в честь юбилея исполнительница объявила благотворительный сбор для детей с редким заболеванием кожи. Алсу поблагодарила поклонников за многочисленные поздравления и отметила, что помощь для благотворительного фонда «Дети-бабочки» стала бы для нее лучшим подарком. «Фонд помогает детям с очень редким генетическим заболеванием кожи. Для меня сегодня самым ценным подарком была бы ваша помощь этим детям. Пожалуйста, сделайте ваши пожертвования — и я точно стану сегодня намного счастливее! Перевод можно сделать с банковской карты по ссылке в профиле. Или отправить СМС на номер 3443 со словом ЛЕТИ и через пробел сумму цифрами», — сообщила Алсу. Музыкальная карьера певицы началась в 1998 году, когда нынешней звезде было всего 15 лет. Сегодня Алсу — успешная певица, счастливая жена и мама троих детей. Многие бугульминцы до сих пор помнят, как 18 лет назад в свой день рождения Алсу преподнесла им подарок — дала бесплатный концерт на центральной площади родного города.

Наиля ГАНИЕВА, журналист

Это было недавно,

это было давно

В последний день весны в Альметьевске состоялись торжества, посвященные вековому юбилею старейшего учебного заведения нефтеграда - общеобразовательной школы №1 имени Мирзы Тагирова. В этот день собрались представители разных поколений: те, для кого мелодия выпускного вальса звучала 10, 20, 30, 40, 50 и даже 60 лет назад. Кстати, «Прощальный вальс» Масгута Имашева на стихи Сажида Сулеймановой впервые прозвучал именно в этой школе. Масгут Габдрахманович тогда работал директором Альметьевского музыкального училища. «На русском языке есть прекрасная песня «Школьный вальс», - на татарском языке - нет. Подумайте, может и у нас получится», - сказала Сажида ханум и оставила текст. Она не случайно обратилась с просьбой именно к М.Имашеву. К этому времени звучали и «Марш нефтяников», и песни к спектаклю по пьесе Гарифа Ахунова «Утлар яна учакта». Масгут Габдрахманович не заставил долго ждать, через пару дней мелодия уже была готова, и в школе №1 состоялась ее премьера.

Вся улица Тагирова, где расположена школа и ближайшие дворы были заставлены автомобилями. Пришли и учителя, которые давно уже на заслуженном отдыхе. Они тоже собрались, чтобы увидеть своих учеников, которые уже не шумные и беззаботные дети, а взрослые солидные дяди и тети. Приехали отовсюду, чтобы еще раз ощутить себя тем наивным и беззаботным подростком, когда не было многих забот и проблем, с которыми мы сталкиваемся во взрослой жизни.

Красиво наряженные коридоры школы, шары и флажки - все напоминало о прекрасно проведенном времени. Встретить того, кто столько лет сидел с тобой за одной партой, не это ли прекрасное и трогательное чувство? У многих именно в те годы была первая любовь, и с ней связано столько ярких воспоминаний. Те милые девчонки с косичками, теперь ставшие настоящими принцессами и королевами, а то и милыми бабушками, те мальчишки, гонявшие мяч по школьным площадкам, теперь солидные и сдержанные мужчины, а то и мудрые аксакалы.

В этот день была возможность посидеть за партой, вновь побывать в роли октябрена или пионера, слушать зазорные пионерские песни. Школьный музей выставил на обозрение альбомы разных школьных лет и школьных дел, а библиотека - книги, изданные в 50-60-е годы прошлого века. Для каждого выпуска были отведены кабинеты, где одноклассники интересовались обо всем, что произошло за последнее время, как будто снова возвращаясь в те дни, обменивались телефонами для дальнейшего общения, рассказывали о своих достижениях. Эта встреча для них была как книга, которую листают назад и каждый раз переживают заново искренние чувства и эмоции.

Затем торжества, посвященные вековому юбилею школы, продолжились в Альметьевском государственном татарском драматическом театре, где собрались представители разных поколений. Всех их объединила школа №1.

Большая часть истории школы и Альметьевска связана с именем Мирзы Тагирова. В 1945 году, вернувшись с войны, он на протяжении 30 лет работал директором этого учебного заведения. В знак благодарности и уважения к этому человеку его

Вся трудовая биография Розы Магановой (в центре) связана со школой №1

именем названы школа и улица, на которой она расположена.

Как было отмечено в выступлениях, в этой школе из поколения в поколение передается национальное богатство нашего народа. Ее даже можно назвать колыбелью национального образования, потому что здесь присутствует национальный дух трудолюбивого татарского народа.

Было озвучено поздравление Президента Татарстана Рустама Миннеханова. «Коллектив школы, которая является примером татарского национального образования, и сегодня продолжает преумножать богатые педагогические традиции. Вы большое внимание уделяете воспитанию в детях лучших качеств, присущих нашему народу: трудолюбие, любовь к Родине и родному краю, уважение к старшим, доброта и человечность», - говорится в приветствии руководителя республики.

Многие преобразования здесь происходят за счет активной работы подшефных организаций,

Что читали наши родители?

большую роль в этом играет Компания «Татнефть» и акционерное общество «Татех». Для генерального директора «Татнефти» Наиля Маганова это учреждение имеет особый смысл. В своем выступлении он сказал, что в детстве много времени приходилось проводить в этой школе, где его мама Роза Фатыховна работала педагогом. Он выразил свою благодарность педагогическому коллективу за хорошее воспитание и обучение выпускников, которые востребованы во многих отраслях экономики республики.

Нефтяники и строители, учителя и врачи, ученые и писатели, руководители и предприниматели, артисты и художники... За эти сто лет школа дала путевку в жизнь тысячам юношей и девушек. Знатные нефтяники - заместитель генерального директора «Татнефти», а также детский писатель Узбек Саттаров, Герой Социалистического Труда Анвар Сафиуллин, начальник отдела кадров НГДУ «Альметьевнефть» Хайрулла Мухаметшин, долгие годы руководивший этим нефтегазодобывающим управлением Марс Залытов - тоже выходцы школы №1. Школа по праву гордится академиком Индусом Тагировым, доктором медицинских наук, хирургом высшей категории Ринатом Галеевым, профессором Вагизом Фатхуллиным. Здесь получили аттестат зрелости поэты Эндже Мукминова и Разим Валиуллин, писатели Шамиль Бикчурин и Ильдар Ахсанов, народный артист Татарстана Ирек Багманов и заслуженный артист РТ Извель Салихов, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой факультета журналистики КГУ Талгат Миннибаев и директор Альметьевского драматического театра Фарид Исмагилов...

Здесь более десяти педагогических династий. Сюда, в родную школу, после окончания педагогических вузов вернулись работать более пятидесяти ее выпускников. За 100-летнюю историю трое директоров, проработавших здесь, являются выходцами школы №1.

Пройдя долгую насыщенную жизнь, школа достигла определенных высот, познала много радостного и интересного. Поэтому в этот день все поздравления были наполнены теплом и любовью. Первой школе пожелали, чтобы она и в дальнейшем по всем параметрам всегда была лишь первой.

Уже после вечера, разъехавшись по домам, выпускники и ветераны-педагоги присылали благодарности за организованный праздник.

Школу нашу не узнать (группа выпускников, окончивших школу более 50 лет назад)

г. Альметьевск
Фото Наиля ГАТАУЛЛИНА

Марат Сафаров, кандидат педагогических наук

К истории Лаврушинского переулкa

Кварталы Татарской слободы Москвы в краеведении принято считать отдаленной частью Замоскворечья. При всей схожести замоскворецкого купеческого мира, здесь ощущается незримая граница бывших русских и татарских поселений. Восточное (во всех смыслах) Замоскворечье, подступающее к границе района – Водоотводному каналу, долгое время не привлекало туристов. Но теперь и на Большую Татарскую улицу в теплое время года приходят экскурсионные группы. О старинных домах, их обитателях, купеческой жизни этой части города часто рассказывается на страницах нашей газеты, продолжим знакомство с этим уголком Москвы и в дальнейшем.

А сейчас отправимся в классическое Замоскворечье, где всегда многолюдно и празднично. Лаврушинский переулочек знают во всем мире благодаря адресу расположенной здесь Третьяковской галереи. Окрестности вокруг галереи радуют своим старомосковским уютом. Особенно красиво пересечение Большого Толмачевского и Лаврушинского переулков, где располагается роскошная городская усадьба Демидовых. Ограда и ворота усадьбы являются образцом русского литейного искусства середины XVIII века. Как справедливо указывается в искусствоведческой литературе, художественное мастерство авторов превратило тяжелую чугунную решетку в воздушное, кажущееся почти невесомым кружево. Примечательно, что этот шедевр создали талантливые крепостные мастера – ограда и ворота выполнены по чертежам известного шереметьевского зодчего Федора Аргунова и были отлиты на одном из нижнетагильских Демидовских заводов. Уже более 70 лет в здании усадьбы находится Научная педагогическая библиотека имени Ушинского. Мне доводилось в аспирантские годы бывать в её читальных залах, где запомнились толстые стены, указывающие на старину постройки. Двор библиотеки не закрыт для посещения и за ажурные ворота можно смело переступить. Со двора открывается замечательный вид на Лаврушинский переулочек с близкой перспективой Кремля. Но эта лишь визуальная близость – Кремль отделяет от Лаврушинского переулочка Кадашевская набережная, канал и остров у Москвы-реки, в старину именовавшийся «татарским» или «ордынским».

Если вы не спешите в Третьяковку, а гуляете около неё, стоит задержаться в шмелевском сквере у знаменитого Дома писателей. Здесь расположен небольшой и очень удачный памятник Ивану Шмелеву (1873-1950). Его романы «Богомолье» и «Лето Господне», дающие широкую картину быта старой, патриархальной России, в особенности Замоскворечья, были любимы в русской эмиграции, ностальгировавшей по утраченной Родине.

Сам писательский дом в Лаврушинском прочно связан с иными временами – с историей советской литературы, чьи столпы жили в просторных квартирах этого массивного здания. Впрочем, большинство его жильцов предпочитали проводить время в дачном Переделькино, но и удобно расположенным в центре Москвы престижным домом дорожили. Разумеется, и сам дом, населенный творческими людьми, становился героем или скорее фоном некоторых произведений. Не буду утомлять сейчас упоминанием давно забытых советских сюжетов, а назову уже современный рассказ Людмилы Улицкой «Эта пиковая дама», где фигурируют и характерные для старой Москвы татарские персонажи...

Всю четную сторону Лаврушинского переулочка занимает Третьяковская галерея и мало кто обращает внимание на застройку напротив. Между тем есть в переулочке примечательный дом из красного кирпича (№ 3/8), овалы окон которого сразу выдают связь с миром художников. Историческое название дома также свидетельствует об этом – Приют для вдов и сирот русских художников имени П. М. Третьякова.

Великий меценат Павел Михайлович Третьяков в своем завещании оставил в собственность Москве принадлежавший ему участок земли и прибавил к этому 150 тысяч рублей на «устройство и содержание в этом доме бесплатных квартир для вдов, малолетних детей и незамужних дочерей умерших художников». Здание было рассчитано на 16 квартир. На первом этаже – 6 квартир для вдов с детьми площадью чуть больше 50 квадратных метров. Они состояли из двух комнат и передней. На втором этаже – 10 однокомнатных квар-

тир, состоявших из светлой гостиной и отгороженной ниши, где располагалась постель. Общая площадь каждой из этих маленьких квартир составляла 27 квадратных метров. Все комнаты были с полной обстановкой. На первом этаже находилась просторная общая кухня с отдельной для каждой семьи плитой, вытяжкой под самовар, столом, посудой и хозяйственными принадлежностями. Была ванная и общий зал. Более того – помещение, отопление, освещение, медицинская помощь и даже питание входили в проживание и были бесплатными. Жильцы готовили сами, а самыми необходимыми продуктами (картофелем, капустой, молоком, маслом) их обеспечивали попечители приюта.

мехового комбината репрессировали и приговорили к разным срокам, а одного из меховщиков – Фатиха Акбулатова расстреляли. Мой прадед Нури Ширинский; Закир Байков; отец будущего известного татарского писателя Сафа Абсалямов; Алим Сакаев получили лагерные сроки. Алим Сакаеву удалось уцелеть в лагере, но нахождение в Москве вплоть до начала 50-х гг. было ему запрещено. Вместо пресловутого «101 километра» от Москвы, где могли осесть освободившиеся из заключения, он выбрал теплый Самарканд. Там еще до войны обосновался его старший сын Шамиль. Рисковым, смелым был Алим Сакаев – несмотря на запрет, нелегально несколько суток ездил он на поезде из Средней Азии в Москву, чтобы хоть ненадолго увидеть свою семью. Шафека апа и сейчас помнит, как плакал её свекор, каждый раз, вынужденно покидая родных и вновь надолго уезжая. И все же ему повезло – в отличие от многих репрессированных в 30-е гг. он не был повторно арестован в новые волны конца 40-х гг. Затерялся в переполненном беженцами Самарканде, а после смерти Сталина вернулся домой в Москву, в Лаврушинский.

«Приют вдов художников» еще сохранял в 40-е и даже в 50-е гг. следы своей былой истории и предназначения. Жили здесь потомки передвижника Константина Савицкого (1844-1905), вдова которого и получила в 1912 году квартиру в Лаврушинском. Искусствоведы считают, что знаменитое шишкинское «Утро в сосновом лесу» – совместная картина Ивана Шишкина и Константина Савицкого. Савицкий якобы изобразил медведей, но Павел Третьяков при покупке картины стёр его подпись, так что автором полотна указывается единолично Шишкин. Сам Савицкий сообщал родным: «Картина продана за 4 тысячи, и я участник в 4-ю долю».

Когда в доме обосновалась татарская семья Сакаевых, из Савицких был жив сын Константин Георгий (1887-1949) – тоже известный в свое время художник. Справедливо утверждение о прочной связи искусства передвижников и соцреализма. У Савицких эта преемственность стала семейной. Бодрые работы Георгия были официально признаны в сталинское время, их охотно приобретали музеи.

Дом в Лаврушинском оригинально спроектирован. Жилые комнаты в нем напоминали мастерские и отличались очень высокими потолками. В коммунальном быте советской Москвы все

Меховщик Алим Сакаев (в центре) в кругу родственников. 1960-е годы

эти архитектурные особенности нашли новое причудливое применение. Чтобы выделить отдельные комнаты для обзаводившихся своими семьями сыновей, Алим Канафьевич соорудил антресоли под потолком: квартира превратилась в двухэтажную. Жили бедно, Равиль работал телефонным мастером, Шафека много лет прослужила в подвале Смоленского гастронома, перебирая овощи и фрукты. Иногда главе семьи удавалось подработать: старые москвичи, помнившие скорняка-татарина Сакаева, приносили ему на переиш каракулевые воротники, шкурки бухарской мерлушки. Опытные руки помнили быстрое ремесло, и Алим абзи брался за эти нехитрые заказы, подолгу вымачивал в тазу мездру. Это был и небольшой приработок, и «возвращение» в благодатные времена молодости.

А еще был маленький уютный рынок – Пятницкий. Московские татары называли его «базар», ценили за постоянную продажу конины и конской колбасы (казы), приезжая из разных районов города. А от Лаврушинского переулочка до Пятницкого рынка – несколько минут пешком. На Пятницком можно было всегда встретить знакомых, некоторые жили также рядом, на улице Землячки – в районе давно закрытой мечети.

Был еще далекий Зацепский рынок у Павелецкого вокзала, просуществовавший до 1970 года. Но он посещался редко, в сезон овощей, когда подмосковные крестьяне привозили свой урожай в Москву. После беседы с Шафемой Джангировной захотелось увидеть детально былой «Приют для вдов и сирот русских художников» и пройти до конца Лаврушинского переулочка. Сейчас в доме находятся научные отделы Третьяковской галереи. Обогнув участок можно выйти в переулочка Кадашевской слободы и через их ожерелье достигнуть сердца Замоскворечья – Большой Ордынки. Здесь нынешнее путешествие по старой Москве мы и завершим.

Великий Павел Третьяков, столь щедро распорядившийся своим богатством, считал, что деньги пришли ему как благословение свыше, и он должен этот дар оправдать, совершая добрые дела для других. Жаль только, что просуществовал приют совсем не долго. Построен и освящен он был летом 1912 года, а в 1918 году уже закрыт. Именно с советской историей дома в Лаврушинском, пусть и косвенно, связана жизнь моих родных. В этот национализированный дом перебирается со своей семьей один из моих предков – купец-меховщик Алим Канафьевич Сакаев (1888-1978). Уроженец татарской деревни Большой Студенец Шацкого уезда Тамбовской губернии (ныне Сасовского района Рязанской области) он был опытным скорняком. Вместе с родственниками и земляками Алим Сакаев преуспел в продаже каракуля из Туркестана и до революции имел солидный капитал. В советское время он остался в знакомой отрасли и начал работать на Ростокинском меховом комбинате – на тогдашней далекой северо-восточной окраине Москвы. Именно в 20-е гг. он перевез и свою семью в город – жену Хадичу Рахимовну, сына Равиля и трех дочерей – Разью, Шамсию и Фариду. Уже в Лаврушинском родился в 1932 году и его младший сын Шавкат.

... Собираю разрозненные сведения об этой семье, об их московской жизни у невестки Алима Канафьевича – Шафеки Джангировны Сакаевой. Ей уже 92 года, но татарский щедрый стол, как и прежде, заполнен перемячами и пирогами, которые только что вышли из духовки. В татарской кухне Шафека апа – мастерица, готовила еще в деревенской печи, с которой научилась управляться в детстве. Москвичкой она стала в 1948 году, когда в её деревню приехала по столичному одетая женщина – дочь того самого Алима Канафьевича Шамсия. Хоть и жили Сакаевы давно в Москве, но придерживались старых татарских обычаев: будущую жену для вернувшегося с фронта брата выбирали по сватовству. В деревне рекомендовали трудолюбивую сироту Шафеку, помогавшую в послевоенном колхозе пожилым и больным женщинам выполнять их трудовые. Все обговорили с её воспитателями, а вскоре приехал жених и сразу забрал в Москву. Равиль Алимович и Шафека Джангировна, впервые увидевшие друг друга перед самым отъездом в Москву, прожили вместе 59 лет.

Шафека апа трогательно вспоминает, как приехала она в Лаврушинский переулочек с Казанского вокзала и сразу, увидев свою новую семью – свекра и свекровь, заметила, насколько отличается её крестьянская одежда от городской. Свекор первым делом отвел её в магазин к знакомому продавцу и купил пальто. Только через несколько дней Шафека поняла, что Алим Канафьевич живет в Москве нелегально.

... Известный сюжет из истории московской татарской общины. В 1937 году группу татарских работников Ростокинского

Бывший приют вдов художников в Лаврушинском переулочке

Человек твёрдой закалки

Год назад не стало выдающегося ученого-физика Оскара Акрамовича Кайбышева. Он был одним из основателей и президентов Академии наук Республики Башкортостан. Его исследования в области сверхпластичности металлов и сплавов открыли огромные возможности в развитии промышленности. Оскар Акрамович был чрезвычайно обаятельным человеком с оригинальным мышлением и умением убеждать. Благодаря его усилиям в 1985 году в Уфе был создан академический Институт проблем сверхпластичности металлов в составе Академии наук СССР, который успешно работает и сейчас.

Оскар Акрамович Кайбышев родился в татарской семье в 1939 году в Москве. В 1962 году окончил Московский институт стали и сплавов, затем работал на Уфимском моторостроительном заводе. В 1967 году защитил кандидатскую диссертацию и стал работать в Уфимском авиационном институте. С 1969 года возглавлял кафедру в том же институте. В 1974 году защитил докторскую диссертацию и был избран профессором.

Оскар Акрамович является автором около пятисот научных трудов, в том числе многих монографий. Он известен и как выдающийся изобретатель, автор более двухсот изобретений патентов, нескольких открытий, имеющих практическое применение. Его книги по пластичности и сверхпластичности металлов издавались в Москве, Уфе и за рубежом. Оскару Кайбышеву присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Башкирской АССР». Он является лауреатом премии РАН имени академика А.А.Бочвара. Награждался орденами Трудового Красного Знамени и «За заслуги перед Отечеством» II степени. Американским биографическим институтом в 2003 году он был объявлен человеком года. Являлся депутатом Совета Национальностей Верховного Совета СССР 11-го созыва (1984-1989) от Башкирской АССР.

В августе в Санкт-Петербурге пройдет 13-я Международная конференция по сверхпластичности перспективных материалов ICSAM 2018, которую проводит Белгородский государственный национальный исследовательский университет совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом. Одним из ее организаторов является сын и последователь Оскара Акрамовича Кайбышева в науке, доктор физико-математических наук Рустам Кайбышев.

Великих ученых помнят не только за их открытия, но и за масштаб их личности. Для того, чтобы пробудить воображение, необходим не только светлый ум, но и определенный набор принципов и ценностей: смелость, честность и любопытство. Такими принципами в жизни руководствовался и Оскар Кайбышев. Он был не только большим ученым, но и удивительным человеком.

На страницах газеты «Татарский мир» известного ученого вспоминают его коллеги и родные.

Роберт Нигматулин, академик РАН, научный руководитель Института океанологии РАН

Оскар Акрамович Кайбышев - один из самых талантливых моих товарищей, с которыми мне приходилось работать. Во-первых, он инициатор и создатель Института сверхпластичности металлов в Уфе. Он был создан 30 лет назад и продолжает успешно работать во многом благодаря прекрасной материально-технической базе, заложенной Кайбышевым. Во-вторых, Оскар Акрамович был одним из лидеров и президентов Академии наук Башкортостана. Я был на защите его докторской диссертации и помню, как блестяще он ее провел. Буду помнить его как одного из самых талантливейших ученых и выдающихся организаторов научной деятельности, с кем мне довелось общаться в жизни.

Гюльнар Мамлеева, сестра Оскара Кайбышева

«Оскар, объясни мне, пожалуйста, в чем суть твоего открытия «эффективность сверхпластичности металлов?» - обратилась я однажды к брату. Столько об этом говорят и пишут в газетах и на радио! Я же со своим гуманитарным образованием не понимаю значения всех этих формул, схем и графиков и не могу вникнуть в содержание, чтобы мне стало все ясно». Улыбнувшись, брат спросил меня: «Ты представляешь себе, что такое кусок металла? Он тверд и тяжел, а я создаю для него особый режим температуры и давления, и он становится мягким, как пластилин, из которого можно вылепить хоть самовар». Я засмеялась, поняв сразу какие «самовары» можно «лепить» из металла с новыми свойствами. Сфера применения такого металла безгранична. Это революционное открытие.

После создания Института проблем сверхпластичности металлов (ИПСМ) поток иностранных ученых хлынул в Уфу к Кайбышеву. Его научные труды получили международное признание: это и публикации в России и за рубежом его монографий и статей, приглашение для чтения лекций в университетах многих стран, включение в члены оргкомитета международной конференции по сверхпластичности металлов с правом выступления на них с первым основополагающим докладом.

С самого детства и до конца жизни он был интеллектуальным, любознательным человеком. Всегда хорошо учился, имел широкий спектр интересов. Будучи академиком говорил, что хотел бы заняться изучением воды. Ее свойства и особенности удивляли его: каким образом вода стала колыбелью жизни на Земле? Его интересовало многое: наука, спорт, театр, музыка. С каким восторгом слушал он концерт Альберта Асадуллина в Московском Доме музыки! Старался не пропускать спортивные трансляции по телевидению. Заставлял думать своих учеников и внуков.

Младшая внучка Лаура окончила школу с золотой медалью и сейчас студентка второго курса Высшей школы экономики. Много сил и здоровья Оскар Акрамович отдавал старшему внуку Камилу, который большую часть сознательной жизни вос-

питывался в семье деда. Сейчас по окончании Высшей школы экономики работает в Москве в одной из швейцарских фирм, воспитывает двух дочерей.

Будучи щедрым во всем, беззаветно любящим своих учеников, Оскар Акрамович оставил после себя целую плеяду последователей. Это был добрый, мудрый, красивый и щедрый человек...

Борис Соколов (1931-2005 гг.), доктор технических наук, в прошлом главный научный сотрудник Института физики металлов УрО РАН

Я уже не помню, когда и как я впервые встретился с Оскаром Акрамовичем. Оскар, тогда еще очень молодой, вихрастый, голубоглазый, выделялся среди других своей неумолимой энергией и категорическими суждениями, которые он отстаивал довольно бурно. «Ершистый молодой человек» - сказал про него наш учитель академик Виссарион Дмитриевич Садовский. Мы быстро подружились, у нас появились совместные научные проекты. Нас бьют, мы крепчаем! - это был его девиз той поры.

Энергия и оптимизм привлекали к Оскару Акрамовичу многих людей. Эти черты характера, а также желание во всем самому разобраться до основы, очень сильно способствовали его успешной научной карьере. Он стал основоположником теории структурной сверхпластичности, основоположником практики изготовления сложных изделий, основанной на открытых им эффектах, наконец, основоположником уникального академического института.

Помню, в годы становления этого института меня удивлял темп роста здания. Сколько сил и энергии в него вложил Оскар Акрамович. В каждый свой приезд из Свердловска я видел, что здание выросло на несколько этажей. Сверху в проем стены далеко видна панорама Уфы. Наконец, стало возможным взобраться и на крышу высотного 11-этажного здания. Тогда на крыше, на которой, кроме меня и Оскара Акрамовича, были профессора С.С.Горелик и Я.Д.Вишняков, воочию ощутился этот грандиозный замысел - сотворение нового института. Далее последовало строительство конференц-зала с гаражом и технического корпуса. Не меньше сил и энергии вложил Оскар Акрамович и в решение проблем приобретения оборудования, подбор деятельного коллектива, обеспечение эффективной работы института.

Оскар Акрамович всегда был очень занят. В мой очередной приезд в Уфу традиционными стали вечерние прогулки с ним по паркам и улицам этого красивого города с обсуждением всех насущных вопросов. Такие же прогулки с беседами о его любимой науке, о состоянии российской науки в целом мы совершаем во время его приездов в Екатеринбург.

В рамках выполнения совместных научных проектов мы задумали работу, которую выполнил сын Оскара Акрамовича Рустем, который на ее основе защитил кандидатскую диссертацию под моим научным руководством. В ходе обсуждения результатов этих исследований с Рустемом я убедился в том, что у Оскара Акрамовича с научным наследованием проблем не будет.

На международной конференции в Японии, 1994 г.

Александр Мержанов (1931-2013 гг.), академик РАН, доктор физико-математических наук

Одним из создателей всемирно признанную научную школу являлся профессор, доктор технических наук, директор Института проблем сверхпластичности металлов Российской академии наук Оскар Акрамович Кайбышев, человек, который прошел все ступени восхождения к Олимпу науки. Физико-химический факультет Московского института стали и сплавов заложил в этом человеке теоретическую базу материаловедения, работа на заводе позволила приобрести навыки практической работы. Став ученым, Оскар Акрамович много работал над созданием научных основ принципиально новых ресурсосберегающих технологических процессов сверхпластического формообразования деталей машин и механизмов из материалов различной физико-химической природы. Начиная с создания отраслевой проблемной лаборатории «Сверхпластичности», он прошел практически все основные ступени научно-организационной работы. Выдающиеся научные результаты ученого из глубинки России были замечены и в Москве, результатом чего стало создание в 80-х годах Специального конструкторско-технологического бюро «Тантал» при Уфимском авиационном институте, а в 85-х - Института проблем сверхпластичности металлов Российской академии наук.

Многое меня поразило в Оскаре Акрамовиче. И прежде всего - это его неумолимая энергия, стремление творить, вершить создавать. Какой там возраст! Он мог дать сто очков вперед многим молодым. Создание уникального Института проблем сверхпластичности металлов - это его исключительная заслуга.

Меня также поражал (точнее радовал) его большой международный успех. Его знали и ценили во всем мире. Он имел большой авторитет в ряде крупных американских фирм, которые понимали - Оскар Акрамович умеет делать то, чего они не умеют другие.

Азат Магсумов

Постоянный читатель нашей газеты Азат Ахметгалиевич Магсумов сейчас живет в теплой черноморской Анапе. Но родился он в Самарской области, а 44 года его жизни связаны с Башкортостаном. Здесь Азат Магсумов создал семью, обрел друзей, успешно работал, в том числе в должности заместителя руководителя Управления Федеральное казначейства по Республике Башкортостан.

Уфа стала родной для Азата Ахметгалиевича. Особенно, старые кварталы города, где сохранились примечательные дома. Благодаря этому очерку-воспоминанию мы прогуляемся вместе с Азатом Магсумовым по улице Тукаева вблизи Первой Соборной мечети. Как отмечает сам автор, вдохновила его на материал цветная фотография Уфы 1910 года, работы известнейшего мастера Сергей Прокудина-Горского.

Мне снится Уфа. Город милый, уютный, в отличие от многих мегаполисов, хотя миллионником официально Уфа была объявлена в конце XX столетия. Последние тридцать лет мы жили на улице Тукаева, недалеко от Первой Соборной мечети, выстроенной в 1830 году. На её территории захоронены верховные муфтии прежних времён Салимгарей Тевкелев, Мухамедьяр Султанов и Габдрахман Расулев.

Во дворе мечети шакирды, готовясь к предстоящему на родине служению по окончании медресе, по очереди читали (а точнее – распевали) суры Корана. Голоса были разные – от юношеских до поставленных, зрелых. Я как-то спросил у дочери знакомых, живущих рядом с забором, отделяющим территорию мечети от соседних строений, не мешает ли звук из громкоговорителя. Привыкли, да и красиво... – был ответ.

Мечеть расположена удивительным образом – её видно и при въезде в город со стороны аэропорта, и из вагона поезда, и из старой части города. Она была поставлена на перекрёстке улицы Новомостовой и улицы, названной в конце 1920-х гг. в честь Габдуллы Тукая. Поэт побывал в Уфе весной 1912 года. Весенняя, зеленая Уфа сразу понравилась Тукаю.

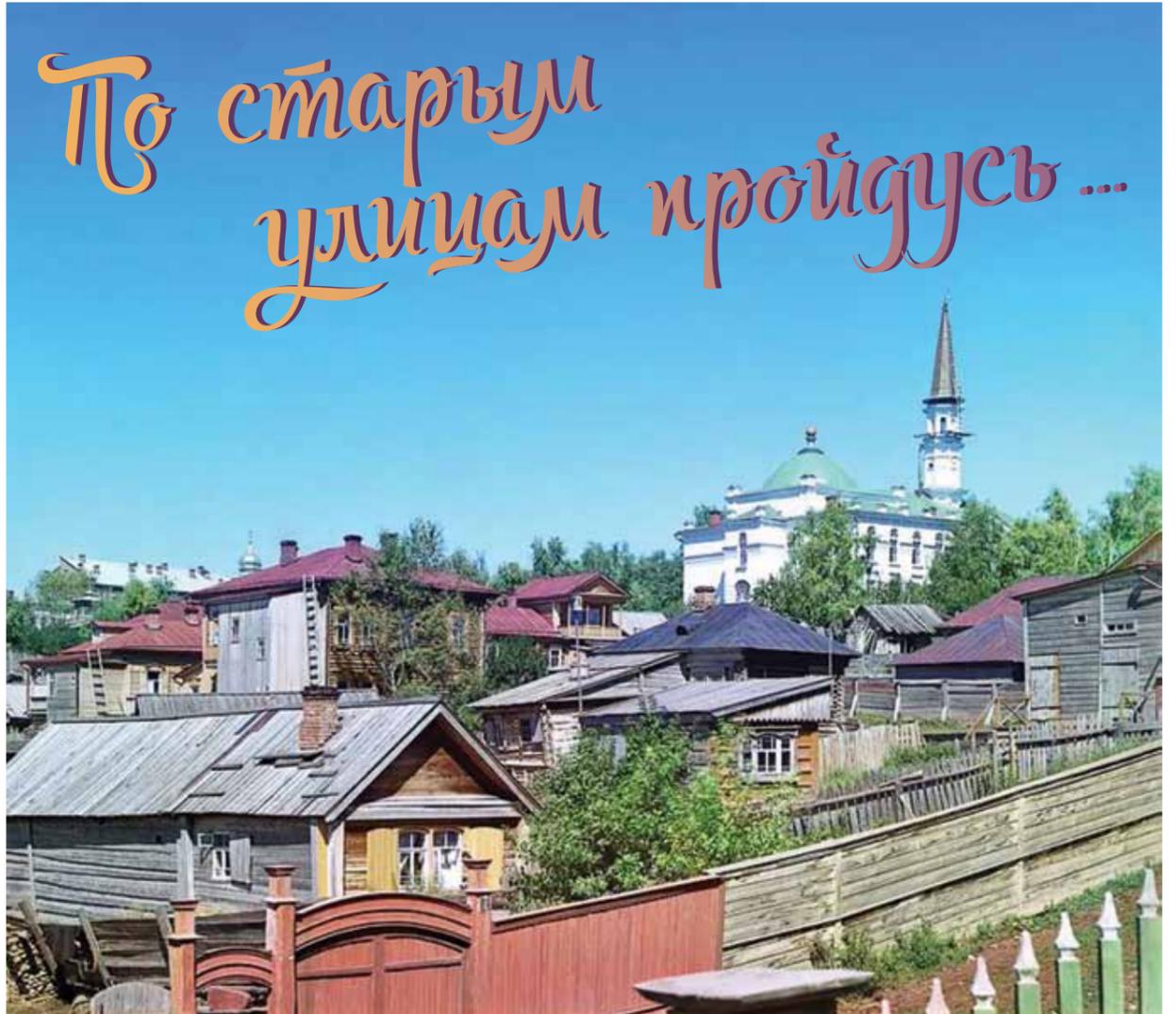
«Хотя Уфа значительно менее благоустроена, чем Казань, но по красоте природы во многом превосходит другие города. Прежде всего, она — на горе. Значит, и зимой, и летом воздух свеж. Расположена на берегу реки Белой, воспетой в наших песнях. Можно сказать, что в городе больше деревьев, чем зданий. Как это важно летом! Кажется, что даже само население Уфы чисто и свежо. В городе на каждом углу молочные магазины, охраняющие здоровье народа. Во всех магазинах много людей. Пивные встречаются редко», – писал поэт.

По соседству с мечетью находится Центральное духовное управление мусульман России (ранее – Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири). Туда я ходил консультироваться по вопросам, связанным с изучением арабского языка. Такое было увлечение у меня.

Речь уфимцев – отдельная тема. Литературный язык вкупе с народным даёт любопытную смесь, не всегда воспринимаемую легко. Драматурги в своих произведениях прямо или в обход обращали внимание на это своеобразие, критикуя речь, засорённую заимствованиями. С большим удивлением я обнаружил, что многие арабские слова мне уже известны из детства. И таких поводов для удивления было множество. Например, в детстве в Самарской области я слышал песни из Казани и Уфы – мама по утрам включала радиоприёмник. Оказалось, что многие песни живут и звучат до сих пор и любимы людьми. Помню, например, песню – «Уфимские липы» (Өфө юкаләре) на стихи поэта Назара Наджи. Композитор – Рим Хасанов, а Фидан Гафаров – один из исполнителей песни, жил некоторое время на улице Тукаева.

Напротив мечети, на северной стороне улицы Тукаева, стоит трёхэтажный дом, постройки 1950-х гг. Раньше в нём жили руководящие работники Башкирской АССР. Я много лет видел, как один мужчина гулял неподалеку, проходил по улице, останавливался у деревьев. Он привлекал внимание своей интеллигентностью, неспешностью. И лишь много лет спустя я узнал в беседе со своим товарищем, художником Рифом Абдуллиним, что это был видный башкирский композитор Хусайн Ахметов (1914-1993), произведения которого я, как и все жители Башкортостана, знал хорошо.

Для меня, родившегося и выросшего в Самарской области, всё, что связано с историей, культурой Уфы, в ходе первого знакомства и дальнейшего узнавания, проникновения вглубь было необыкновенно интересным. А названия учреждений, магазинов, театров,

вывесок на двух языках – русском и башкирском, – это дополнительный источник знаний. В первые свои уфимские годы особенно восторженно я воспринимал случайные встречи на улице с Мустаем Каримом, Сайфи Кудашем... Я радовался своему узнаванию патриархов литературы и театра. С актером Ильшатом Юмагуловым мы стояли рядом в очереди (выходной день, шла продажа сливочного масла – это были годы дефицита). Он говорил о трудностях своей профессии, будучи уверенным, что я не узнаю его.

Рядом с мечетью – большой парк с множеством лип, клёнов, кустарника. Через небольшой овражек на территории парка перекинут мост, на котором часто снимались видеоклипы с участием наших певцов. В ближайших кварталах – несколько высших учебных заведений, студенты которых любят приходить в парк. С конструкций моста регулярно снимают замки – символ вечной любви.

Софьюшкина аллея. О ней хочется рассказать отдельно. До её формирования в законченном виде посередине улицы Тукаева, между деревьями, была уютная дорожка, по которой мы с женой и дочерью любили прогуливаться, иногда присаживаясь на удобных скамейках, расставленных вдоль дорожки. Там росли липы, яблони, весной на цветах начинали жужжать пчёлы, разноцветье менялось с ранней весны до поздней осени. В последнюю прогулку перед отъездом в Анапу мы прошли от сада Салавата Юлаева до другого конца аллеи, сделали много фотографий, долго сидели недалеко от музея С.Т. Аксакова, выходящего окнами на Софьюшкину аллею. Я рассказал жене, что в детстве мне подарили на день рождения книгу Аксакова «Детские годы Багрова-внука». Много позже, уже живя в Уфе, я в его автобиографических записках вычитал, что Сергей Тимофеевич в детстве с семьёй проезжал маршрутом, приблизительно совпадавшим с современной магистралью М-5 «Москва-Челябинск». Недалеко от татарского села Камышлы нынешней Самарской области у путешественников сломалось колесо повозки. Это происшествие осталось в памяти писателя.

Жизнь Аксакова в Уфе, иные факты биографии, его творческое наследие благодаря неутомимой деятельности писателя Михаила Чванова, хорошо представлена в Мемориальном доме-музее С.Т. Аксакова. Музей организован в жилом доме Аксаковых, образце деревянной архитектуры конца XVIII века. Дом возведен из уральской лиственницы, совсем неподалеку от реки Белой. Уютные интерьеры полны старины – посуды, мебели. В музее я бывал неоднократно, беседовал с М. Чвановым, произведения которого о природе Башкирии, о пещерах Урала, об их покорителях меня радовали, особенно книга «Билет в детство», которую я до сих пор храню.

Далее вниз, недалеко от музея – мастерская народного художника СССР Бориса Домашникова (1924-2003). Я бывал на его персональных выставках, видел его работы в салонах. И вот однажды получил приглашение в его мастерскую. Мы долго беседовали с Борисом Федоровичем, точнее, я спрашивал, а он рассказывал о себе, о судьбе произведений, о взгляде на современность.

На Тукаева, выше мечети, расположен городской госпиталь ветеранов войн. Архитектура его непривычна – много узких переходов из одного корпуса в другой. Госпиталь был организован на базе здания воинской части. Для лечебного учреждения место удачное – довольно тихо, зелено, через квартал – остановки общественного транспорта. Через дорогу от госпиталя

расположено примечательное здание в стиле классицизма, в котором размещается Министерство здравоохранения Башкортостана. Это Дом губернатора, возведенный в 1832-38 гг.

Параллельно улице Тукаева расположена улица Заки Валиди, на которой много зданий со схожей архитектурой, хотя постепенно они сменяются зданиями современных решений.

Чуть выше мечети, на территории губернаторского парка стоит Башкирский театр драмы им. Мажита Гафури. Мне посчастливилось увидеть из его сцены актёров поколения великого Арслана Мубарякова, участвовавших в постановках пьес советских и башкирских драматургов. Произведения Мустая Карима «Не бросай огонь, Прометей», «Долгое-долгое детство» я прочитал вначале на башкирском языке; переводы на русский язык появились позже. Удалось в Театре драмы увидеть постановки этих произведений, первое – философски монументальное, второе – озорное, посвященное деревенскому детству. Не берусь перечислять другие произведения мастера, включая стихи, но одно назову. Оно начинается словами: «Не русский я, но – россиянин!» Во многих спектаклях театра Гафури участвовал тогда симпатичный актёр Олег Ханов, молодой, яркий. Ныне он возглавляет театр.

Чуть выше мечети, недалеко от высокого берега Белой, в 80-е годы был построен комплекс, в котором располагаются органы власти. Далее расположены – Башкирский государственный университет, Конгресс-холл, памятник Салавату Юлаеву, телецентр.

Так я на коне крылатом своего воображения-Толпар проскакал лишь небольшую часть моего любимого города. Впервые о нём я встретил упоминание в повести Александра Неверова «Ташкент — город хлебный». Там была фраза – «Деньги есть – Уфа гуляем, денег нет – Чишма сидим». Это запомнилось, словно поговорка. Но лишь прожив в Уфе более двадцати лет, я решил уточнить смысл слов из всем известной книги. Оказалось, что всё очень просто – в Чишмах (недалеко от родной деревни Мустая Карима Келэш) была узловая железнодорожная станция. Высока, со стороны Сибири приходили поезда и после Чишмов шли на запад южным путём в сторону Самару или северным – на Симбирск-Ульяновск. Поезда в двадцатые годы ходили редко, ожидать их приходилось долго. Путешественники при деньгах могли успеть на попутном транспорте съездить в Уфу, до которой – полсотни километров, а остальные – в соответствии с поговоркой...

В Уфу я приехал на практику, а прожил долгую жизнь, полную радостей и огорчений. Женился, вырастил дочь. Куда бы ни шёл, путь мой пролегал мимо старой мечети. В неё я заходил, один – по душевной надобности или, организуя экскурсии для гостей Уфы, – родственников, коллег. Вот что напомнила мне фотография Соборной мечети Уфы в окружении домов, деревьев. О той непростой жизни, которую прожила Уфа с момента сооружения на изгибе реки Агидель, в километре от будущей мечети, в месте впадения в неё Сутолки (каково название! – большого ручья, скрытого современными постройками), трёх первых домов, собранных в XVI веке из дубовых стволов (поэтом – Имэн кала). На этом месте был сооружён Монумент дружбы, видимый из окон нашего дома со стороны восходящего солнца.

Альмира Тагирджанова, краевед

В 2018 году исполняется 100 лет Фатиме Мусовне Тагирджановой (1918-2006) – дочери легендарного Мусы Бигеева и супруги востоковеда с мировым именем, профессора Ленинградского государственного университета Абдурахмана Тагирджанова. Судьбой ей было определено пройти через разные испытания XX века, но главное – стать хранительницей наследия своих выдающихся родных.

О своей свекрови, специально для нашей газеты написала петербургский краевед Альмира Тагирджанова.

Имя теолога и общественного деятеля Мусы Бигеева сейчас широко известно. Так было не всегда. Его научное наследие переводят, изучают, полемизируют. Забывают порой, что родился он в XIX веке, жил в реалиях другого времени, обращался к своим современникам, мусульманам с качественно другим уровнем исламского образования и мышления. Всевышнему было угодно, чтобы автор этих строк стала членом семьи его младшей дочери, вышла замуж за его внука и жила в доме свекрови. Ниже приведенный рассказ составлен из воспоминаний Фатимы Мусовны и сведений, полученных в архивах.

Родители Фатимы-ханум познакомились по переписке. Муса Бигеев учился в Каире в знаменитом университете Аль-Азхар и жил в одной комнате с сыном ишана Мухаммед-Закира Камалова (Чистави), основателя медресе «Камалия». Ибрагим переписывался с сестрами, фрагменты из их писем читал вслух. Письма Асьмы особенно нравились Мусе, и он попросил разрешения написать ей. В 1905 г. их роман в письмах закончился свадьбой.

Бигеев был в гуще политических событий, много ездил, а Асьма жила в Чистополе. Летом 1917 г. его утвердили ахунум 1-го магометанского прихода Петрограда. Жена с детьми переехала в столицу накануне Октябрьской революции. Родители уже воспитывали Марьям, Зайнаб, Мухаммеда, Хинд и Ахмеда. В 1918 году у них родилась Фатима, тепчек кызлары – последыш. Семья жила в Петрограде, в доме на Бронницкой улице, на третьем этаже, в шестикомнатной квартире площадью в 200 м² с телефоном. В квартиру вели две двери: с парадной лестницы и с «черной», по которой носили дрова и ходили кухарки. Асьма-ханум тоже имела помощницу, без которой было не обойтись. Кухня была с дровяной плитой. Через парадную дверь гости попадали в прихожую, оттуда в кабинет, столовую. В самой большой комнате стоял рояль, в ней жили дочери, рядом была комната братьев.

Осенью 1923 года Бигеев был арестован и после освобождения получил предписание жить в Москве. Квартиру в Ленинграде «уплотнили». Две комнаты заняли Степановы, единственный сын которых учился в ЛГУ. В 1927 году Муса-эфенди вернулся из ссылки домой; теперь он был лицом свободной профессии. Марьям и Зайнаб учились в педагогическом институте, Мухаммед изучал физику в ЛГУ. По новому положению Хинд с Ахмедом из-за социального происхождения на высшее образование прав не имели. Фатима ходила в обычную школу, хотя недалеко находилась школа с татарскими классами. Видимо, родители не хотели калечить душу ребенка атеистической антимусульманской пропагандой. Дома ее обучили чтению и письму на арабской графике, хотя татарскую письменность уже перевели на латиницу.

Времена наступили сложные, и через три года Бигеев был вынужден нелегально эмигрировать. Его контакты с семьей были утрачены. Власти спохватились спустя полгода, произвели обыск, изъяли книги, старших детей арестовали. В августе 1931 года всех членов семьи изменника Родины приговорили к ссылке на три года в Вологду. Старших отправили по этапу, Асьма-ханум с младшей дочерью последовали за ними. Теперь окружающие стали бояться упоминать их фамилию...

В Вологде сняли комнату, отгороженную от хозяйской кухни занавеской. Главное, не голодали. Взрослые дети работали и получали пайки. Как-то всех детей вызвали «туда» и каждому по отдельности рекомендовали отказаться от отца. Они не отказались.

В школе Фатима училась на «5», была бригадиром. Тогда в СССР существовал бригадный метод обучения: на уроках отвечал бригадир и его оценку ставили всей бригаде. Среднюю школу она окончила на отлично уже в Казани.

Срок ссылки к этому времени кончился. Возвращаться в Ленинград было запрещено, и Бигеевы разъехались. В Казанский университет документы Фатимы не приняли: «дочь такого человека не может здесь учиться». Старшая сестра Марьям с семьей жила в Ярославле. Она настояла на поступлении на

открывшиеся там курсы Московского химико-технологического института мясной промышленности. Фатима поехала к ней. Работала в библиотеке, помогала делать замеры зятю, технику-строителю, а вечерами ходила на курсы. Марьям еще в Вологде вышла замуж за ссыльного Османа Хабибуллоевича Акбулатова. Его отец был одним из двух меценатов, передавших в 1902 году в дар московским татарам земельный вакуфный участок под строительство мечети в Мещанской части города.

После слов Сталина, что сын за отца не отвечает, были сняты запреты, Хинд, Ахмед и Фатима поступили в

в новом районе в жизни Фатимы-ханум появилась Общественная библиотека. Зачинателем была Ирина Дмитриевна Зеленская, выпускница Одесского института благородных девиц. Идея Зеленской нашла отклик у жителей новостроек. Доброе начинание поддержали партком и профком ЖЭКа. Энтузиасты поделились своими книгами, которые сложили в два шкафа в кабинете техника-смотрителя, и развесили объявления. Со временем им подыскали подвальное помещение в жилом доме, отремонтировали, сделали стеллажи. Профком ЖЭКа выделял деньги на покупку книг и подписку периодики. Библиотеку зарегистрировали в райисполкоме.

Фатима Мусовна была заместителем И.Д. Зеленской, а в 1981 г. стала заведующей библиотекой. Читатели продолжали передавать в дар книги и старую мебель. Такие библиотеки существовали во многих городах Советского Союза, в Ленинграде их было четыре. На Черной речке общественницы обслуживали до 500 читателей, в основном школьников и пенсионеров, больным и инвалидам приносили книги на дом. О библиотеке писали газеты, говорили по радио. Она не потеряла читателей даже с появлением в шаговой доступности двух районных библиотек.

В 2004 году из штата добровольных сотрудников осталась одна Фатима Мусовна, 86 лет. Два раза в неделю она обзванивала постоянных читателей и с кем-нибудь из сопровождающих отправлялась на работу. Мы боялись оставлять ее одну, потому что к ней порой заглядывали желающие присмотреть помещение. К чести жилищников, их отношение к библиотеке в целом не изменилось. Понятно, финансирование новых поступлений не было. Тяжело было собственными глазами видеть закат дела, в которое вложена душа. В конце концов, эни приняла решение о

закрытии библиотеки. Фонд библиотеки, начинавшийся со 150 книг, состоял из 20 000 томов, огромного количества детских книг-брошюр и журналов. Тогда началась наша совместная работа «по пристраиванию» книг в другие библиотеки, центры досуга, музеи... Некоторая мебель заняла свое место в экспозиции «Музея книги блокадного города». Общественная библиотека просуществовала 45 лет, только этот юбилей отмечать было некому. Трудового стажа на общественной работе Фатима Мусовна не заработала. Она получала пенсию по потере кормильца. Пересмотр пенсии с учетом ее работы в годы войны и рождением детей, сумму выплат не увеличил.

Эни много читала, ей была необходима духовная пища, выборочно посещала мероприятия татарской общины, была поклонницей спортивных передач, отдавая предпочтение теннису и фигурному катанию. Переживала, принимая близко к сердцу, события внутри страны и в современном мусульманском мире. С вниманием относилась к публикации об отце, которого лишилась в детстве, бережно хранила семейные реликвии, переданные матерью.

В 1999 году Фатиму-ханум пригласили в Казань на симпозиум памяти Мусы Бигеева, а в 2003 она задумалась о будущем своего архива и написала в Казань, что хранит верстку его перевода Корана на татарский язык, который считается утраченным. Сомнений в подлинности перевода у нее не было. Ведь Асьма-ханум хранила эти наборные листы, возила в ссылку, потом собственноручно сброшюровала в три тетради, написала оглавление. Эни вела переговоры, которые то заходили в тупик, то возобновлялись, вселяя надежду.

Возраст взял свое. Она тихо угаšla утром 3 августа 2006 года, не дожив трех дней до 88-летия. Боль утраты не отпускала, и чтобы как-то ее заглушить мною были написаны три статьи. Мы постарались довести начатое ею дело до конца, и в 2010 году в Казани вышел двухтомник: репринтное воспроизведение перевода Корана, хранившегося в семье, и книга о Мусе-эфенди. Издание финансировала компания «ТАИФ», тираж был подарочным, в продажу книги не поступали.

В 2014 году в Петербурге издали «Записки оставшейся в живых. Блокадные дневники Татьяны Великотной, Веры Берхман и Ирины Зеленской». Составители через автора этих строк познакомились с потомками И.Д. Зеленской, но из сюжета об Общественной библиотеке Тагирджанову «выкинули». Видимо, по их мнению, ее фамилия плохо вписывалась в контекст истории, хотя Фатима Мусовна была правой рукой Зеленской и до своих последних дней еще четверть века продолжала их общее дело.

г. Санкт-Петербург

Асьма-ханум с дочерью Фатимой, ее мужем Абдурахманом и внуками. Лето 1956 года. Комарово

ВУЗы. В Москве Фатима жила в общежитии на Зацепе, за хорошую учебу получала «Сталинскую стипендию», была «Ворошиловским стрелком». Однажды ее премировали билетом в Большой театр на открытие декады искусства Азербайджана. Место было в ложе слева от сцены, а в ложе напротив, за легким занавесом сидел Сталин.

В июне 1941 года вместе с дипломом с отличием Фатима Бигеева получила рекомендацию в аспирантуру, но приступить к занятиям помешала война. Ее распределили в Курган на мясоконсервный комбинат. Она работала старшим химиком-лаборантом, затем заведующей лабораторией. В Зауралье она провела военные годы.

В 1947 году Фатима получила телеграмму из Уфы, где после войны обосновались мама с сестрами. Асьма-ханум сообщила, что дала согласие на свадьбу Абдурахману Тагирджанову, с которым Фатима была едва знакома по Ленинграду. В 1927 году он приходил на дом к Мусе-эфенди, брал уроки по арабской поэзии. Потом они встречались у Хинд и ее мужа Абдулхака Карамышева, когда Фатима приезжала к ним на каникулы. За эти годы Абдурахман с отличием окончил университет, защитил кандидатскую диссертацию, начал преподавать на кафедре иранской филологии ЛГУ и получил комнату. У Фатимы было время подумать.

Тагирджанов приехал в Курган, объяснился и они пошли в ЗАГС. Муж тотчас уехал к началу учебного года, а жену не хотели отпускать, высказывали предположение о фиктивности брака. Они ведь даже не переписывались! Все-таки вопрос с увольнением был решен. У супругов началась счастливая жизнь, основанная на полном взаимопонимании и уважении. В 1949 году у них родился сын Мухаммед, а в 1955 - дочь Асия.

В большой коммунальной квартире на Невском проспекте Тагирджановы занимали комнату в 13 м². В то время тоже не хватало детских садов и при постановке на очередь учитывалось материальное положение. Зарплата доцента ЛГУ была достаточно высокой, Фатима стала вынужденной домохозяйкой. Она занималась детьми, увлекалась любительской фотографией, помогала мужу: корректировала и разборчивым почерком переписывала его статьи. Познав счастье материнства, не жалела об упущенных возможностях, а бывшие однокурсники писали ей: «Тимка, знают ли твои дети, что ты могла сама стать профессором, а не только профессоршей?» В 1960 году семья получила двухкомнатную квартиру в «хрущевке». Ждать положенной трехкомнатной не стали: не все жильцы коммуналки были доброжелательны. Один сосед написал жалобу в партком ЛГУ и просил принять меры, чтобы Тагирджанов не разговаривал в местах общего пользования с женой по-татарски. В парткоме посочувствовали ученому, а не его соседу.

Хайдар Бедретдинов

В прошлогодний приезд в Качу я познакомился с интересным крымским татаринцем Диявером. Уже в Москве написал очерк про Бахчисарай, опубликованный в газете «Татарский мир», в котором есть строчки о нём и его фотография. Когда в этом году я подходил к базарчику, где он обычно торгует, завидев меня издали, он почтительно встал, приложив руки сначала груди, а затем воздев их, со словами: «Маш Аллах! Благодарение Аллаху, что опять доводится увидеться с мудрым и благородным поэтом Хайдар ака! Да будет Аллах доволен Вами!». Подарил я ему ту самую газету со статьёй, прочитав которую он выразил восхищение точностью и подробностью изложения материала и сказал, что с такой памятью я должен Священный Коран наизусть читать: «Сколько людей своим проникновенным словом Вы могли бы приобщить к вере!».

На что я отвечал, что в меру сил и интеллекта всегда стараюсь изложить те нравственные основы, которым нас учили предки, в том числе наследованные из религии, чтобы люди уже сами извлекали урок из прочитанного и задумывались над своими поступками. Исторически первые стихи являлись непосредственным продолжением молитв, тем более, если они несут не только смысл, но и целебную ритмику духовных песнопений. Общаться с Диявером очень благотворно: имея, помимо светского образования, ещё и духовное, он глубоко мыслит, доходчиво излагает, пересыпая свою речь цитатами из Корана, притчами и историями про Пророка. И в прошлом году я заряжался его духовной энергией и творческими идеями, и в этом году надеюсь на эту драгоценную подпитку. Он совершил хадж в священную Мекку, поэтому к его имени я почтительно добавляю титул «Хаджи».

*Пророк молился истово, как грешник –
Душа его витала в небесах.
С непониманием или же с усмешкой
Раздались окруженья голоса:
За праведность и за служенье Богу
Прижизненный обещан рай тебе –
Зачем же ты всё молишься так много,
Хоть не улучшишь ничего в судьбе?»
Ответил Он: «Быть может, вас учу –
Я быть неблагодарным не хочу...».*

Всех своих покупателей он знает по имени. Обязательно спрашивает о здоровье и о делах их близких, он в курсе их жизненных обстоятельств.

Я рассказал ему о стихотворении своём о бабушке Зухре из Кисловодска, у которой «речь – наполовину сахар, наполовину мёд», и написал небольшой плакатик к его торговому месту, которое представляет собой просто открытый багажник его автомобиля с домашними продуктами высочайшего честного качества верующего человека:

*Молоко из-под Коровки,
Масло, нежный творожок
С пастбищ сочных трав Орловки
Украшают наш лоток.*

*Всё – халляльные продукты:
Сыр, сметана, мёд степной
Вам предложит с прибауткой
Добрый дядя с бородой.*

Некоторые люди приходят к нему просто посоветоваться или излить душу. Он, конечно, природный исповедник и проповедник с мягким и добрым сердцем. А в глазах порой – такая неизбывная печаль – печаль о том, что народ его почти семьдесят лет пребывал на чужбине, что родители так и не увидели Родину предков, что, несмотря на возвращение, что-то утрачено в жизни народа. И в то же время он рассуждает как на-

стоящий мудрец: «Конечно, это давит на душу, но на всё воля Аллаха, который испытывает нас – кого бедностью, кого богатством. Но молитвы трёх категорий людей будут не только услышаны, но и удовлетворены при жизни – справедливого правителя, постящегося и угнетённых. Аллах услышал нас и дал нам увидеться с Родиной предков».

В честь праздника Рамазан, который пришёлся как раз на эти дни, он подарил мне баночку необыкновенного горного мёда – розового цвета, пряностью распирающего рот и немного как бы перча горло – настоящий целебный мёд, да вдобавок заряженный молитвой перед началом медосбора.

События депортации народов – одна из самых трагических, болезненных и щепетильных тем не только в судьбах отдельных людей, семей, народов, но и всей страны. На государственном уровне долгие годы большей частью она замалчивалась, а в личном плане не всегда и тактично-то беречь чувства людей, переживших подобные обстоятельства. Поэтому я постеснялся расспрашивать уважаемого муаллима о подробностях пребывания на чужбине. Но в одну из поездок в Турцию я познакомился с молодыми турками-мехетинцами, переселившихся в Турцию из нашей Средней Азии, и работающих нынче в турбизнесе для русскоговорящих групп из России. Они мне без комплексов рассказали свою историю, отмечая, что жили весьма благополучно и в хорошем достатке в СССР. Но есть такая неведомая власть над душой человека, как голос предков, зов крови, и поехали они, когда открылась дорога домой, в Закавказье на Родину, где занявшие их земли местные жители встретили в штыки. Их приняла Турция как бы на историческую Родину, чему они вообще-то рады, но Советский Союз вспоминают с ностальгией. Я полагаю, что условия жизни соотечественников Диявера на чужбине были во многом схожи...

Из десяти депортированных народов первыми, причём при жизни того же поколения, возвратились на свои земли и даже снова получили автономию балкарцы, чеченцы, ингуши, карачаевцы. Затем потянулись и остальные за исключением крымских татар.

В 1954 году волонтерист Хрущёв передал Крым Украине. Этот акт принёс и до сих пор несёт разрушительные последствия для отдельных людей, народов и даже государств. Это мы знаем в том числе по нынешним годам – по санкциям, сильно бьющим Россию, как молодую птицу на взлёте. После 1954 года в Крым стали переселяться граждане Украинской союзной республики, и возвращаться депортированному народу практически на занятые их земли было некуда – мог быть конфликт по мехетинскому сценарию. Люди страдали, вопрос властями не решался, а с распадом СССР и вообще стал проблемой самой Украины.

Упущениями в национальном вопросе всегда умело и во вред нам используют враги страны из-за рубежа, подогревая и подпитывая активных оппозиционеров как борцов за права человека, хотя они, безусловно, в этой ситуации нарушены. Сменилось три поколения, и только после присоединения Крыма новая Россия дала несчастному, но гордому и трудолюбивому народу возможность вздохнуть полной грудью на Родине предков: их язык сейчас – один из государственных в Республике Крым, есть национальные школы, радио и телевидение на родном языке, поддерживается возрождение национальных традиций, искусства, религии предков.

Я ни о чём не расспрашивал Диявера, но сердцем почувствовал его печаль, и родилось такое стихотворение:

*Было горьким и спешным изгнание.
В неизвестность везли поезда.
Мальчик вёз три ракушки в кармане,
Дед с собой уносил горсть земли.*

*Всё надеялись, что ненадолго.
На чужбине прошло столько лет...
Обмелели и Каспий, и Волга.
Тот мальчишка и сам уже дед.*

*И теперь уже мальчику-внуку,
Подарив драгоценный свой клад,
Обещал, что окончатся муки
И ракушки вернутся назад.*

*Снился мальчику часто прекрасный,
Никогда им не виденный край.
Слушал он, как восточные сказки,
Про далёкий потерянный рай,*

*Про чудесное синее море
И про царских достоинств дворцы,
На бахче как трудились без горя
Там столетиями их праотцы.*

*На всё в мире – воля Аллаха:
И для них наступил свой черёд.
Моисей возродил не из праха ль,
Выводя из Египта народ?»*

*Три ракушки достав из пакета,
Бросил в море одну за другой –
Он вернулся на Родину предков –
Старый мальчик с седой бородой.*

«Как сильно трогает Ваше стихотворение, Хайдар ака! Вы видели фильм «ХАЙТАРМА», что в переводе на русский и означает «ВОЗВРАЩЕНИЕ»? Там именно этот сюжет изложен». «Нет, - отвечаю я – всё это прочёл в Ваших глазах и услышал душой, видимо, довольно характерную историю».

Диявер рассказал, как однажды его пригласили на банкет по случаю открытия супермаркета в Орловке, где он проживает. За столом сидели почётные гости местного прихода и скромный наш муаллим. Вёл за столом виновник торжества предприниматель Сафин, предки которого родом из Бугульмы, потчужа всех угощениями и уважительно давая слово для тоста каждому желающему. Все высказывали слова благодарности за строительство на их земле нужного людям магазина. Дияверу, учитывая мусульманские ограничения, деликатно подавали частично иные блюда. Когда наступил его черёд, он призвал всех выразить чувство благодарности предкам, которые своими трудами, заботами и сбережением традиций позволили нынешним поколениям радоваться жизни, приумножать богатства как на пользу вот таких небольших посёлков, так и для всей страны. Все глубоко задумались и даже забыли чокнуться за такой мудрый и проникновенный тост – достойный и без какой-либо лести. Когда Диявер мне поведал об этом, то уже я в свою очередь спросил его, а не читал ли он моё стихотворение «Притча о корнях». Ведь там именно об этом написано. Настоящий мудрец ответил, как всегда, скромно и достойно: «Аллах велик и руководит нашими добрыми мыслями и намерениями. А добрые намерения, как известно, зачитываются человеку ангелом, сидящим на его правом плече, как доброе деяние». Я подарил ему экземпляр журнала «АРГАМАК» с публикацией подборки моих стихотворений «Восточные притчи». Мы беседуем о великих поэтах-суфиях. Попутно я читаю некоторые свои четверостишия:

*Сердцем и руками
Машем всё быстрее –
Под лежащий камень
Мы ещё успеем.*

Я выполнил завет матери

В один из летних дней 49-го года в московских Сокольниках был шум во дворах: «Слышали, татаркин сын золотую медаль получил?!» Впоследствии «татаркин сын» не только с отличием окончил один из самых престижных вузов нашей страны, но стал доктором исторических наук и профессором. Его имя известно в научных кругах России и зарубежья. Благодаря своим зарубежным связям он многое сделал для возвращения чест-

ного имени Мусы Джалиля и его соратников. Это Абдулхан Абдурахманович Ахтамзян – почетный профессор МГИМО(У) МИД России, заслуженный деятель науки РФ, почетный член Академии наук Татарстана. Автор ряда фундаментальных работ по истории международных отношений и дипломатии. Немалая часть его трудов посвящена российско-германским отношениям.

Он выполнил завет матери, которая с детства повторяла ему: «Укы, улым». К сожалению, она не смогла увидеть, каких профессиональных высот достиг ее сын – Хадича апа ушла из жизни рано, когда сын еще учился в институте. Но еще больше она гордилась бы тем, что, несмотря на все жизненные трудности, порой несправедливости, он остался добрым, внимательным, интеллигентным человеком. Он из тех людей, про которых говорят: сам себя сделал. Профессор Ахтамзян дал «Татарскому миру» интервью, где рассказал о своем трудном детстве и этапах становления.

- Абдулхан Абдурахманович, где вы родились, кто были ваши родители?

- Я родился в Москве, в Сокольниках, в конце 1930 года. Семья моей мамы пришла в столицу в голодные 20-е годы из Татарстана, деревни Каенлы. Мать в родной деревне похоронила двух своих малолетних детей, они умерли от голода. В Москве их приняли, дали работу на ферме, за Преображенкой. Бабушка уже была больна тифом, она умерла в Бахрушенской больнице, ее тело даже не отдали родственникам, чтобы похоронить – она покоится где-то на Семеновском кладбище. Потом матушка работала на фабрике «Красный богатырь», где делали галоши. У нее в трудовой книжке так и было написано: галошница. От фабрики ей выделили комнату в коммунальной квартире. В 1924 году у мамы родилась дочь – моя старшая сестра Халися, а через шесть лет появился я. Отец был из Нижегородской области, он ушел из семьи, когда мне было 3-4 года. Но отношения мы поддерживали. Отец работал водителем, частенько катал меня на своей машине, угощал конфетами и пряниками. Помню, что купил мне двухколесный велосипед. Матушка работала всю жизнь. Умерла очень рано. Она неважно говорила по-русски, со мной общалась только на татарском. Именно благодаря матушке я с детства освоил структуру, чувство языка. Поэтому татарский язык для меня не просто «туган тел», а «ана теле» - в полном смысле этого слова.

- Вы бывали в родной деревне вашей мамы?

- Не только бывал, но и жил в самые трудные военные годы. Деревня Каенлы, как и весь Татарстан, приняла и приютила семьи эвакуированных из Москвы и Ленинграда, да и из многих регионов западной части страны. Где бы я не бывал, а мне довелось повидать десятки стран Европы, нигде я не чувствовал себя так свободно и естественно, как в Каенлы. Именно там зародилось в моей душе и осталось в памяти щемящее чувство родного, национального, чистого: запах сена и конского помета, запах свежего, прямо из печки, хлеба, запах теплого парного молока, мычание коров...

В Каенлы я учился в татарской школе. Именно тогда выучил наизусть сказку Тукая «Шурале» и даже прочитал ее вслух на экзамене, за что получил высокую оценку по родному языку и литературе.

- Чему вы научились в деревне?

- Сельские жители всегда обеспечивают себя сами. Этого почему-то не понимают горожане. Летом они трудятся в поле. Зимой заботятся о тепле и еде, причем не только для своей семьи, но и скота. Мы, городские ребяташки, приехали в деревню в ботиночках, которые вскоре износились, и нам пришлось надеть галоши, а потом и лапти. Я научился сажать и выращивать овощи. Мне первое время не хватало опыта сельской жизни. Как-то бригадир мне, 12-летнему, поручил бороновать кусок вспаханного поля. На конном дворе меня посадили на большую, тощую лошадь рыжей масти и сказали, что бороны и хомут с постромками оставлены в поле. Прибыв на место, я стал запрягать кобылу. Роста моего оказалось недостаточно, чтобы надеть хомут на лошадь, которая, хоть и вела себя смиренно, но не хотела наклонить свою гордую голову. Наконец мне удалось изловчиться и, подпрыгнув, набросить на нее хомут. Затем я пристегнул постромки и пошел по борозде за лошадью, помня, что с бороной надо обращаться осторожно. Когда я подошел к дороге, где надо было повернуть, один бабай увидел нас, слез с телеги и, подойдя ко мне, остановил работу. Он заметил, что войлочная прокладка хомута оказалась снаружи, а деревянные части – на шее лошади. Бабай исправил ошибку, сел в телегу и уехал. Этот урок агротехники я запомнил на всю жизнь.

- Ваша семья жила в Каенлы до конца войны?

- Нет, в январе 1944 года мы ушли из деревни. С колхозного склада нам перестали продавать муку. Семейные ресурсы были исчерпаны, поэтому матушка приняла решение вернуться в Москву. В лютый мороз, воспользовавшись санями, выделенными колхозом для доставки мобилизованных на «трудовую фронт» девушек до станции Кукмор, мы отправились в путь. С собой взяли мешок махорки, выращенный мной, мешок пшена и маленький мешочек соли. Пожитки положили в сани, а сами шли пешком. Спасением было пшено, которое сыпали стаканами прямо в карман тем, кто помогал нам в дороге. И сами им питались. Путь, который нынче можно преодолеть в течение суток, мы с большими трудностями преодолели за три недели.

Рядом с ним – один из его многочисленных знакомых, судя по одежде, наполовину военной, он из местных лётчиков, с удовольствием впитывающий духовные наставления Учителя.

Говорит, что неплохо знаком с творчеством Омара Хайяма, но этих рубаи не помнит. Дилявер с почтением показывает на меня, говоря несколько добрых слов о моем творчестве, и приводит в пример хадисы Пророка.

«Кстати, о сроках, - говорит он, - есть такая притча...

В этот же день я изложил её стихами, но стараясь акцентировать на своём видении ситуации:

*Бог, раздавая жизненные знаки,
Для всех, кого он породил на свет,
Дал человеку, ишаку, собаке
Для срока на Земле по сорок лет.*

*Осёл подумал: «Столько лет горбатить!»,
И вдвое сократить просил свой век.
Пёс понял, что ему десятки хватит,
А всё, что сверх, берёт пусть человек.*

*В жизнь окунулся, время щедро тратя,
Тот человек, но после сорока,
Когда его покинули собратья,
Взвалил на спину ношу ишака.*

*И так все двадцать лет он отишачил.
Казалось бы, что отдохнуть пора,
Но тут и подоспела жизнь собачья -
Дом сторожить, не спавши до утра.*

*Какие бы ни выпали напасти,
Горбатый, битый понял на краю:
Прожить, наверно, надо бы для счастья
Одну лишь жизнь, но всё-таки свою.*

О благословенной жизни Пророка, о его наставлениях, о нравственных уроках, изложенных в аятах Корана, о совершенном хадже, о целебной воде источника Зем-Зем он рассказывает с удивительной любовью и увлечённостью. В нём живёт глубокая убежденность в силе божьего слова, способного улучшать нравы людей, а значит и весь наш мир. Это напомнило мне, как герой повести Шолома Алейхема молочник Тевье радостно делился с людьми прочитанным из святого Писания и всё наивно удивлялся, что не все следуют мудрым тем советам, которые могли бы сделать мир их счастливым и безгрешным. Кстати, и внешне они, кажется, схожи. У Дилявера на голове – вязаная тюрбетейка, сдвинутая на затылок, борода с проседью, умный печальный взгляд, рубашка на выпуск и традиционный жилет. Многие аяты начинаются обращением Пророка: «О вы, которые уверовали!». Какой глубокий смысл уже в этой формуле. Ведь те, которые «приняли веру», порой соблюдают только внешние формы религии, её обрядовую сторону и иногда с догматичной педантичностью даже. А понятие «уверовали» говорит о внутреннем пути самоубеждения и предполагает уже сознательное служение требованиям веры.

И много ещё мудрых бесед подарил мне Хаджи Дилявер – российский пенсионер, в прошлом – инженер Севастопольского приборостроительного завода имени Владимира Ильича.

P.S. На днях познакомился я в другом месте Качи с ещё одним пожилым крымским татаринцем Рустэмом, торгующим с «Газели» фруктами из своего сада. Он возвратился сюда из Узбекистана, где работал инженером-сельхозмехаником. Поскольку здесь был как раз перестроечный развал и работы по специальности не нашлось, арендовал, а затем купил несколько гектаров земли в соседнем районе и занялся выращиванием бахчевых культур, благо среднеазиатский опыт был. Но после возвращения Крыма, когда недобрые соседи отказали в Днепровской воде, без полива его хозяйство пришло в упадок. Он тоже, оказывается, живёт в соседнем посёлке Орловка, где наш уважаемый Дилявер ни много ни мало является имамом местной мусульманской общины и проводит пятничные молитвы для всех пока в молельном доме, но скоро, если Аллах даст, начнут строить мечеть, для которой нашлись спонсоры в Москве, в Казани и в Турции. Но скромнейший Хаджи Дилявер ни разу словом не обмолвился, какое высокое и достойное положение он занимает у себя, относясь всегда очень почтительно ко мне как к старшему по возрасту. Вот это воспитание!

- Как вас встретила Москва?

- В Москву добрались 23 февраля 1944 года. Мама устроилась дворником, я ей помогал, сестра работала на «Электрозаводе». В начале нового учебного года я столкнулся с издевательствами в школе. Такого отношения к себе я больше никогда в жизни не видел. Словесница на первом же уроке сказала: «Ну-ка, посмотрим, что расскажет нам этот татарченок про Вольгу и Микулу?!» Естественно, у меня не было ответа. В Каенлы я учился в татарской школе, был отличником, а тут... Как раз в 44-м году вышло постановление по поводу эпоса «Идегей», заклеили Татарию, историю татар и сам народ. И учительница, конечно же, об этом знала.

- И вы решили уйти из школы?

- Я всегда был очень болезненным ребенком. Переболел всем, чем только можно. И осенью 44-го я подхватил очередную болезнь – ноги покрылись синими пятнами, тяжело ходить, трудно было даже дышать. В один из дней, дошел до поликлиники. Хорошо помню, что когда вошел в кабинет врача, ее звали Глафира Ивановна. Она спросила: «Ты зачем обувь снял?!» — «Я так пришел», - отвечаю я. Она выглянула в окно – снег идет. У нее аж пенсне на серебряной цепочке упало с носа. Глафира Ивановна написала записку и, поставив в регистратуре штамп, велела мне идти в райисполком. Там мне выдали ордер на ботинки на деревянном ходу и велели прийти через месяц за ордером на пальто. Вскоре меня включили в группу детей, направленных в Евпаторий. В освобожденный Крым, к морю, целый эшелон московских ребятшек отправил. Это было проявлением заботы государства о детях, трудовых резервах. Вернувшись из Крыма, я пошел на завод, так как возвращаться в школу желания не было никакого. 6 марта 1945 года, в 14 лет, появилась первая запись в моей трудовой книжке. На заводе работал до 1949 года. Сначала учеником слесаря, затем слесарем, получил 4 разряд. Потом меня взяли в бюро технической документации, где я печатал на светокопировальной машине чертежи, в том числе немецкие трофейные. Параллельно учился в школе рабочей молодежи, которую окончил с отличием.

- Почему ваш выбор пал именно на МГИМО?

- Изначально я хотел учиться в Институте востоковедения. Тогда медалистов принимали без экзаменов. Пришел в институт, написал заявление с просьбой принять меня на факультет с арабским языком. Тетя в чине майора, тогда в кадрах всегда сидели от соответствующих органов НКВД, сказала: «Мы татарам арабский не даем». «А какой вы им даете?» – спросил я. «Монгольский». Тогда я вспомнил об увиденном в школе объявлении, в котором говорилось, что впервые объявлен прием в Институт международных отношений. Туда я успешно и поступил. На 4 курсе стал сталинским стипендиатом и старостой курса. За все время обучения имел всего одну четверку. После окончания МГИМО по специальности «историк международных» продолжил учебу в аспирантуре. Еще аспирантом в 1957 году начал педагогическую работу в родном институте. В 1983 году получил дипломатический ранг советника 1-го класса. На протяжении более четверти века активно работал в обществе СССР-ФРГ, был вице-президентом общества дружбы и культурных связей России и Австрии. В 90-х годах был сопредседателем Лиги российско-германской дружбы.

- Абдулхан Абурахманович, вы гордитесь вашими студентами?

- Я рад, что некоторые мои студенты после защиты дипломной работы развиваются дальше. Пять студентов стали докторами наук. Некоторые из них работают в нашем институте. Несколько сот человек писали у меня дипломные работы. Мои студенты стали посланцами в Берлине, Швейцарии, Австрии и других странах.

- Расскажите, пожалуйста, о вашей семье.

- С моей женой Халидой Каюмовной мы прожили вместе почти 60 лет. У нас двое детей – сын Ильдар и дочь Наиля: Ильдар стал доцентом МГИМО, Наиля – кандидат политологии, работает научным сотрудником МГУ. Трое внуков.

- Что вы считаете своим жизненным достижением?

- Я понимаю, что только трудом смогу достичь чего-то в жизни. Рад, что в свое время поступил именно в МГИМО, где проработал всю жизнь. Искренне признателен коллективу института. Родному вузу я обязан многим, можно сказать, всем. Моя кандидатская была написана на основе изучения трофейных германских документов. А вот монография «Репалльская политика» об отношении России и Германии с 1922 по 1932 годы – результат изучения в 1971 году в архиве министерства иностранных дел Германии 50 томов документов, которые, как говорят историки, введены мною в научный оборот. Я не сожалею о том, что во многих коллективных книгах, в отдельной брошюре рассказал о Ленине и его дипломатической деятельности. Убежден, это была гениальная страница во внешней политике. Страна была выведена из развала и разрушения. Большевики спасли империю, превратив ее в Советский Союз. Развал Советского Союза – для меня личная трагедия. У меня нет основания жаловаться на Советский Союз.

- Каковы ваши планы?

- Мне очень хотелось бы, чтобы моя книга «Муса Джалиль и его соратники в Сопротивлении фашизму» была издана и на татарском языке. Каждый разумный человек стремится приобщиться к достижениям мировой культуры. А это возможно лишь через развитие собственной национальной культуры. Смысл культуры – продолжение жизни общества, нации. Я считаю, что в соответствии с народной, да и научной этимологией, русское слово «наука» происходит от татарского (тюркского) слова «уку», то есть чтение, познание. Этим всю жизнь и занимаюсь.

Дина Аляутдинова

К сожалению, многим планам Абдулхана Абдурахмановича не суждено было сбыться. Когда верстался этот номер стало известно о его кончине. Служение национальной и мировой науке он считал достойным занятием и целью жизни. И часто повторял историческую мудрость: «Белгәннәр белән белмәгәннәр бер тигез буламы?»

Редакция газеты «Татарский мир» приносит искренние соболезнования родным и близким Абдулхана Абдурахмановича, его коллегам, студентам, в том числе и читателям нашей газеты... Он всегда будет жить в наших сердцах. Светлая память...

Әхәт Гаффар

Балам-бағалмам

ӘНИ ЙӨРӘГЕ

Яшәгән, ди, бер Колын. Көннәрдән бер көнне бөтен жирне томан сарған. Көтүче абый томан дип тормаган, һәммә атларны аратадан болынга куып чыгарған. Аларга әле атна-ун көн генә элек дөньяга килгән Колын да ияргән. Хәтфәдәй яшел үләнле йомшак тугайга аның әле генә аяк басуы булған.

Аңа Күгәрчен исемле әнкәсе:

– Синең әле тешләрең дә сөт тешләре генә, тоягың да сөт тояклары гына. Син бик бәләкәй әле, балам. Миннән читкә китмә, югыйсә сине томан йотар, – дигән.

Колынкай әнкәсеннән:

– Нәрсә соң ул то-ман? – дип сораган.

– Томан ул – жирне эчерергә, аның битен юарга төшкән сөт, – дигән әнкәсе.

– Мине нигә дип йота соң ул?

– Читтән караганда, сине томаннан аерып булмый: сез икегез дә бертөсле. Икегез дә бертөсле булгач, сине томан йоткан шикелле була.

Болынга беренче тапкыр чыкканга күрә, Колынның, өзәлөп-өзәлөп, кояшны күрәсе килгән. Югыйсә аның кояшны абзарның тузанлы тәрәзәсеннән генә күргәнә булған, тышка чыгып карарга теләгәч, аны арата жибәрмәгән. Ул аратаны тешләп тә, кимереп тә караган – тешләре генә авырткан.

– Синең тешләрең сөт тешләре генә, – дигән аңа Күгәрчен исемле әнкәсе. – Сиңа арата кимерергә ярамый әле.

Колын аратага тибеп тә караган.

Әнкәсе тагын:

– Синең тоякларың сөт тояклары гына әле, – дигән.

Менә хәзер, ниһаять, Колын үзенең теләгенә ирешкән.

Колын, томанлы болынга йөрергә чыккач: «Жирнең дә томан дигән сөте бар икән», – дип уйлаган. Сусыл, яшел үлән очларын керт-керт тешләп ашап туйгач, сөт эчәргә теләгән. Тик әнисен күшәвеннән бүлдерәсе килмәгән.

«Жир сөтен генә эчсәм, ничек булыр икән?» – дип уйлап алгач, ул әнкәсенең зур шәмәхә күзенә карап алган да үзенең йоп-йомшак тарагы белән чәчен тарап жибәргән.

– Томан мине йотканчы, мин аны йотыйм әле, – дип, Колын, күгелжем төстәге иренен бүлтәйтөп, томан сөтен эчәргә керешкән. Ул: «Сөт эчәсе килүем дә басылыр, томан да бетәр, ә ул югалгач, кояш та чыгар», – дип уйлаган. Колынкай томанны тырыша-тырыша эчә дә эчә икән. Эчә торгач, ул үзенең томан эченә кереп киткәнән сизми дә калган. Берзаманны, туктап калып, як-ягына каранса, әнкәсе дә юк, бүтән атлар да юк, ди.

Ә томан кимеми дә кимеми икән.

«Тукта әле, бу томанны кимерсәм, ни булыр икән? Минем тешләрем сөт теше ләбаса. Томан да сөт!» – дип уйлаган Колын һәм томанны тешләргә, кимерергә ябышкан.

Юк, томан һич таралмаган да таралмаган.

Колынның башына тагын бер үй килгән: «Тукта әле, сөт тоякларым белән тибеп куркытып карыйм әле, шуннан соң ул нишләр икән?»

И-и, шуннан соң Колын томанга тибәргә тотынган, ди, инде. Алгы аякларына баса икән дә томанга арт аяклары белән тибеп торып жибәрә икән. Колынның тирә-ягында жыллар купкан, иртәнге чык бөртекләре чәчрәп-чәчрәп торган.

Ә томан таралырга уйламаган да, ди!

Аптырагач-йөдәгәч, Колын капылт туктаган. Болын тып-тын икән. Колынкай колакларын сагайтып, тырпайтып куйган. Шунда дөп-дөп иткән тавыш ишеткән. Башта ул аны әнкәсенең тояк тавышына охшаткан. Әнием мине эзли, миңа таба килә, хәзер табып алыр дип көткән. Әмма әнисе юк та юк, ди.

Шунда ул дөп-дөп иткән тавышның тояк тавышы түгеллеген аңлап алган. Дөп-дөп иткән әлегә аваз әнкәсенең йөрәк кагуы икән.

Колынкай шул тавышка таба киткән дә тиздән әнисе янына килеп тә житкән.

Колын:

– Адашканда, синең йөрәгең типкәнне тыңларга кирәк икән, әнием, әйеме? – дигән.

Әйе, адашканда да, адашмаганда да, әнкәңнең йөрәге ничек тибүен онытмаса, әнкәң йөрәге типкән якка таба барырга кирәк. Шулай бит?

ЮЫНМЫЙ ТОРГАН БАЛЫК

Яшәгән, ди, бер Балык. Ул бер дә юынырга яратмаган. Юынмагач, бите дә каралган, колагы да каралган, муены да каралган, койрыгы да каралган. Әнисе юындыра башласа, кычкырып-кычкырып, акырып-бакырып елый икән бу. Имеш, әле күзенә сабын керә, әле борынына су керә! Шулай итеп, бер дә юынмыйча йөри, ди. Ашар алдыннан канатларын юмаган, йоклар алдыннан койрыгын юмаган. Юынмагач, аның танырлыгы да калмаган. Танырлыгы да калмагач, әлегә Балык адашкан. Ә адашкач, кем, нәрсә икәнә дә билгесез, ди. Балыкның ни-нәрсә икәнән беркем белмәгән.

Шулай итеп, юынырга яратмаган Балык бөтенләй югалган, әллә кая йөзгән дә киткән.

Кая дисеңме? Мунчага. Юынып чыгарга. Аннан соң ятып йокларга кирәк инде. Ә-ә-әй...

КОЙРЫК

Яшәгән, ди, бер тычкан малае. Моның исеме Пи-пи икән. Әлегә тычкан малае Пи-пи көннәрдән бер көнне бакчада шалкан табып алган. Теге шалканның койрыгы бар икән. Ул койрык бик озын, матур, сыгылмалы булган.

Пи-пи:

– Менә ичмаса бу койрык дисәң дә койрык! Мондый койрыгым булса, мин бөтен тычкан малайларыннан уздырыр идем. Минекә шикелле койрык бүтән беркемдә дә булмас иде! – дигән.

Тычкан малае үз койрыгын ташлаган да, аның урынына шалкан койрыгын тагып, урамга чыккан. И-и, бу яңа койрыгы белән мактана, ди, инде! Койрыгын, чыбыркы шикелле шарт та шорт китереп, уңга да селки, сулга да селки икән.

Башка тычкан малайлары аннан:

– Мондый тәмле исле койрыкны каян алдың? – дип сораганнар.

– Бу тәмле исле койрык түгел, бу – иң яхшы койрык! – дип, Пи-пи өйләренә кайтып киткән дә кояш чыкканда йокларга яткан.

Тагын бер төн житкәч, Пи-пи уянып киткән. Уянгач ашыйсы килгән. Шунда борынына шалкан исе килеп кәргән. Караса, янында гына бик тәмле шалкан койрыгы ятканын күрөп алган. Түзмәгән, бик рәхәтләнеп шул койрыкны тамагы туйганчы ашаган да ашаган.

Бервакыт, караса, шалкан койрыгы да юкка чыккан, үз койрыгы да калмаган, ди.

Камиль Тангалычев, народный поэт Мордовии

Живописная родина Хафиза Бикбаева

Во время буйного цветения сирени на саранских улицах мне вспомнились картины художника Хафиза Бикбаева, на которых тоже изображена сирень. Можно ли на холсте написать сирень лучше, чем она есть у самого художника-природы? Чем особенна сирень у Бикбаева? И чем неповторимы подсолнухи у Ван Гога? Чем уникальна рожь у Шишкина? Чем необычны прилетевшие весной грачи у Саврасова?..

Хафиз Ибятуллович Бикбаев, уроженец татарского села Инят Лямбирского района, член Союза художников России, заслуженный работник культуры Мордовии, рисует малую родину. Эти неприметные, на первый взгляд, места изображены – именно как родина людей, потому они и преображаются на картинах, потому они и притягательны для зрителя. Так же притягательны изображенные художником сирень, пионы, ромашки, колокольчики, нарциссы, деревянные дома среди старых зеленеющих деревьев, озеро, яблоки на столе, одинокая женщина возле окна, дощатый мостик над речкой, хлебное поле, тарелка с ягодами на подоконнике, подсолнухи, листопад, река Сивинь, полевая дорога, устремленная к горизонту, колодец среди цветущих кустов возле дома. Художник изображает мир – дорогим для человека, живописно воплощая свою лирическую нежность к этим местам и к этим предметам, свою светлую грусть и теплую тревогу.

Вот картина «Тишина», включенная в альбом, который был издан к 80-летию Союза художников Мордовии: отец с дочерью на лодке перевозят сено через реку. Плеск воды под веслом будто слышится с картины. А сама вода чистая, сияющая. Бикбаев любит рисовать чистую воду, а в образе чистой воды изображает чистоту души и помыслов. И лодка, и люди, и копна сена, и небо, и зеленый берег, и само быстротечное лето отражаются в воде. Космос рядом. И холодный, далекий и вроде бы безразличный космос становится на холсте Бикбаева – теплее, ближе и добрее к этой тихой земле. Кажется, и луна с какой-то любовью освещает речную воду, протекающую мимо тихой деревушки – родины простых и добрых людей. Земля-родина на картине соединяется с небом через сияние. Будто целая повесть судьбы простых деревенских людей, соединенных с одухотворенной природой, потому и неизменно кра-

сивых в своем естестве, умещается на этом холсте. Кроме того, это уверенно взаимодействующие с природой люди: нелегко на лодке перевозить сено, здесь нужны и осторожность, и сноровка, и взаимопонимание с водой как с другом. А сам сюжет Бикбаев случайно увидел на реке Мокше во время творческой поездки на родину народного художника Мордовии Федота Сычкова – в селе Кочелаево Ковылкинского района.

А сюжет для картины «Одиночество» Хафиз Бикбаев, умеющий замечать неповторимое в обыденной жизни, нашел совсем рядом. Художник изобразил свою тетю – пожилую женщину-татарку, читающую Коран у окна при солнечном свете. В это время будто еще светлее становится за окном, и еще ближе становятся человек и природа, которым непременно предстоит слиться воедино...

Мне близок мир, который создает Хафиз Бикбаев; он, можно сказать, изображает и мое детство, связанное с такими же природными и тихими местами. Букет сирени в простой банке с водой на подоконнике деревенского дома – это, конечно, совсем другая сирень, чем на саранской улице. Будто это я много лет назад поставил сирень в банку из-под молока или вишневого варенья. Такая сирень неувядаемая! Будто и в мое давно ушедшее детство сумел заглянуть художник, как и в сокровенную пору многих других. Вот утомленная лошадка, впряженная в сани, стоит возле дома. На этой картине будто мой отец, как бывало раньше, зимним днем приехал с колхозной фермы домой на обед...

Рожь Шишкина, подсолнухи Ван Гога, грачи Саврасова, сенокос Пластова, заросший пруд Поленова, лесная тропинка Крамского, бурьян Куинджи, цветущий огород Сычкова, половодье Левитана, сирень Бикбаева – художественно сродни. И в этом нет никакого преувеличения, потому что вся настоящая живопись непременно переключается во времени и в пространстве. Каждый настоящий художник – и в Москве, и в Риме, и в Казани, и в Париже, и в Саранске – непременно слышит эту переключку. И мальвы на саранской улице, нарисованные Хафизом Бикбаевым, сродни мальвам в саду, изображенным французским живописцем Клодом Моне, чье творчество давно интересует Бикбаева.

Картины Бикбаева выражают соединенность его малой родины со всей Вселенной, следовательно – передают единство времен и человечества. И встречающийся татарский колорит на этих картинах становится общечеловеческим. И даже ночь на родине, написанная художником, светла не только от луны, но и от радости самой земли, которая и в глуши лесной не покинута огромной Вселенной. Сама земля-родина, если даже где-то она покинута людьми, остается

радостно живой, источает свет и днем, и ночью, а сирень, выполняя волю земли, восторженно цветет и возле тех домов, где, возможно, уже никто не живет. Художник стремится к тому, чтобы его картины несли людям свет и доброту, притягивали зрителей своим теплым сиянием. Этому он старается учить и своих воспитанников в Саранской детской художественной школе №2.

Простую, но сокровенную правду о земле рассказывает лирический живописец, участник республиканских, региональных, всероссийских и международных выставок, выпускник Казанского художественного училища, ученик народного художника России Ильдара Зарипова Хафиз Бикбаев. Его произведения хранятся в Мордовском республиканском музее изобразительных искусств имени С.Д. Эрьзи и в частных коллекциях России, США, Франции, Финляндии. У него состоялись две персональные выставки в Саранске – в 1995 и 2014 годах. И даже простая правда о земле под кистью мастера всегда нова. И «Хмурый день» – радостная новость, и «Майское утро», и «Цветущая яблоня», и «Мальвы во дворе», и «Зимняя дорога», и «Шиповник в корзине», и «Мокша близ Темникова», и «Вечер на Волге».

А над чем сегодня работает художник Бикбаев? Он постоянно создает этюды, стремясь удержать в красках как можно больше неповторимых мгновений. Особенно увлекают его красочные мгновения цветения и увядания природы. Некоторые этюды потом перерастают в полноценные картины. Хафиз Ибятуллович, создавший нынешней весной еще несколько картин с любимой с детства сиренью, сейчас пишет женщину с коромыслом, несущую воду из родника. Тема родниковой воды, то есть тема чистоты и первозданности, неисчерпаема в искусстве. Неисчерпаема в искусстве и тема света. Живописец пишет и другую картину: мальчика, распахнувшего сени в дедушкином доме и встречающего солнечное летнее утро...

г. Саранск

Марат Сафаров, кандидат педагогических наук

Бакинские сезоны Марзии Давудовой

Имя Марзии Давудовой впервые довелось мне услышать почти двадцать лет назад на одном московском татарском вечере. Запомнилось место проведения мероприятия – роскошный морозовский особняк на Воздви-

женке, тогдашний Дом дружбы с народами зарубежных стран. И одно выступление-приветствие весьма символично прозвучало тогда в этих стенах. Гость из азербайджанской общины упомянул, что «татарка Марзия Давудова стала первой азербайджанской актрисой».

Много позже довелось увидеть старые бакинские фильмы, найти фотографии актрисы, узнать о её театральном ролях. Интерес вызвала неординарная судьба Марзии Давудовой, посвятившей свой талант служению пусть родственной, но иной культуре. При каких обстоятельствах это произошло? Что помогло освоению азербайджанского языка – не бытового, а сценического? Ответы на эти вопросы приходили не сразу благодаря разным людям и редким книгам.

Марзия Давудова в 1949 году была удостоена самого высокого в стране творческого звания – стала народной артисткой СССР. Среди деятелей искусства Азербайджана уже было несколько актеров, носивших его, а вот из татар, Марзия Давудова – первая титулованная. И первая азербайджанская актриса. Так причудливо все переплелось.

Всегда сложна судьба прокладывающего пути. Тем более на Востоке, пусть и советском, да еще женщины, актрисы. Время благоволило ей в театре, когда сценическая свобода и талант Марзии Давудовой получили признание и зрительскую любовь. Совпадение со своим временем – удача для любой творческой личности.

Но за сценой была другая жизнь. Время-эпоха уносила близких людей, вселяло страх, удар следовал за ударом. Неудивительно, что век Марзии Давудовой продлился недолго – всего 60 лет.

Родилась Марзия Давудова в 1901 году на окраине Астрахани, в рыбацком поселке Царево. Неподалеку протекала река Царев – приток Волги. И близость Каспия ощущалась в портовой, волжской Астрахани. Кто знал тогда, что Каспийское море, Апшерон, пряные ароматы колоритных бакинских базаров, меланхоличные звуки кеманки станут родными для Марзии и помогут ей понять душу другого народа.

Впрочем, и Астрахань всегда отличалась колоритом, своим особым укладом многонационального города. Вспоминая свое обращение (в газете «Татарский мир», 2014, № 11) к схожей судьбе другой татарки-уроженки Астрахани – Зайнаб Садриевой (1914-1991), нашей соотечественницы, ставшей выдающейся узбекской актрисой.

Отец Марзии Юсуф Даутов был коренным астраханцем, трудился в пекарне. А мать происходила из казанских татар, покинувших родную малоземельную деревню и устремившихся в поисках лучшей жизни в Нижнее Поволжье. И действительно, в Астрахани семья Даутовых не жила впроголодь – хватало лепешек и чурчурков, выпекаемых отцом. Но потом отец умер, и детям подросткам пришлось пойти торговать на известный в городе Татарский базар. Летом продавали фрукты и знаменитые астраханские помидоры, а зимой, на холодном ветру – сушеные яблоки и груши.

Мать была известной в городе знахаркой и повивальной бабкой; роженицы из разных татарских кварталов доверяли ей, она заговаривала молитвами детские болезни. Своим же детям она рассказывала народные сказки, услышанные еще в родной деревне или уже от астраханских татар, местных ногайцев, казахов. Часто мать разыгрывала в лицах сюжеты сказок. Может отсюда происходят истоки чувства сцены у её младшей дочери Марзии?

Когда девочка подросла, мать настояла на том, чтобы дать ей образование. Несмотря на тяжелое положение семьи, старшие братья помогли Марзии, и она смогла поступить в джадидскую четырехгодичную женскую школу «Даруль-тахсиль». Деревянная двухэтажная школа, располагавшаяся неподалеку от дома Даутовых, содержалась женой муллы Гульбиной Алиевой и считалась в округе прогрессивной, даже на фоне остальных новометодных татарских мектебов Астрахани. Вскоре о материальном положении Марзии узнали в мусульманском благотворительном обществе «Джамият хайрия» и средства за её учебу вносили из средств этого общества.

Здесь Марзия научилась читать Коран, голос у девочки был красивый, проникновенный. На домашних меджлисах мать часто просила свою любимицу прочитать суры; женщины за столом плакали, слушая трогательные молитвы-догалар, произносимые ребенком.

Постепенно жизнь налаживалась. Марзия перешла в зажиточный дом муллы – нового мужа матери. Часть своего дома отчим сдавал приехавшему в Астрахань азербайджанскому купцу-бакалейщику и его семье. Именно от квартирантов Марзия впервые услышала азербайджанский язык, так определивший её судьбу в будущем.

Как известно, в джадидских мектебах и медресе были

распространены благотворительные вечера и концерты, в которых принимали участие шакирды. Марзия училась теперь в женском мектебе «Галия», где такие вечера и самодеятельные музыкальные спектакли часто проходили (кстати, среди предметов в этом мектебе были татарский язык, математика, география, русский язык, рукоделие). Ко времени выпускных экзаменов Марзии поручили роль Гафифы в знаменитой одноактной комедии Галиаскара Камала «Беренче театр». Попечители мектеба специально пригласили русскую актрису, подготовившую роли с девочками. Поскольку мектеб был женским, то все мужские и женские роли исполняли воспитанницы. Представление имело успех, но по его окончании русская актриса подошла лишь к Марзии и посоветовала ей идти на сцену. «Первый театр», пьеса Г. Камала, первая роль юной Марзии.

Народная артистка СССР Марзия Давудова

Недолго она прослужила учительницей в родном мектебе – актерская судьба уже определялась. Шел переломный для страны 1917 год. Марзии было 16, когда она утвердилась в своем выборе стать актрисой. Благодаря богатой библиотеке владельцев мектеба Максудовых Марзия смогла прочитать татарские произведения (Закира Бигеева, Гаяза Исхаки) и русские романы.

Астрахань ко времени выхода Марзии на сцену уже была известна своей насыщенной татарской театральной жизнью. Имена Габдуллы Кариева, Зайни Султана, Джалала и Сары Байкиных постоянно звучали среди татарской интеллигенции города. Наряду с Казанью, Оренбургом, Уфой Астрахань становилась одним из центров молодого татарского театра.

Одновременно в городе часто выступали и будущие корифеи азербайджанской сцены Гусейн Араблинский, Аббас-Мирза Шарифзаде – пройдут годы и Марзию с ним сведет сцена и жизнь... На азербайджанские спектакли охотно ходила татарская публика. В Астрахани просвещенные татары читали азербайджанский сатирический журнал «Молла Насреддин», выходивший в Тифлисе.

Татарские и азербайджанские актеры были давно и хорошо знакомы. В начале 1908 года легендарная труппа «Сайяр» гастролировала в Тифлисе, где игрой первой татарской актрисы Сахибджамал Гизатуллиной-Волжской восхищался Гусейн Араблинский. С этой встречи началась дружба театров братских народов. В этот же период были осуществлены переводы лучших азербайджанских пьес на татарский язык, например, исторической драмы Наримана Нариманова «Надир шах».

Фактически татарский и азербайджанский театры стали передовыми в освоении нового для мусульман Российской империи театрального искусства.

Еще одно татаро-азербайджанское переплетение. Весной 1911 года в Астрахань приехал Габдулла Тукай. Поэт провел в городе два месяца. Об астраханском путешествии Тукая опубликована

но много интересных материалов, упомянем лишь его встречу с Нариманом Наримановым – врачом, литератором, революционером-большевиком, сосланным в 1909 году в Астраханский край. Нариманов принимал активное участие в жизни города, помогал становлению театра. С этим выдающимся азербайджанцем не раз встречался поэт Сагит Рамиев, он же познакомил с ним и Тукая. Но встреча врача Нариманова с Тукаем, помимо беседы о литературе, подразумевала и медицинскую консультацию относительно дальнейшего лечения туберкулеза. Нариманов настоятельно рекомендовал Тукаю уехать на длительное кумысолечение.

Среди татарской передовой интеллигенции Астрахани провела свое детство и юность Марзия. Но все ближе ей становилась и азербайджанская культура. С татарскими актерами часто репетировал находившейся в городе режиссер Араблинский, причем если актеры играли на татарском, то мастер разъяснял сценические задачи на азербайджанском. Мелодичный язык все более проникал в её память. Играть Марзии приходилось небольшие роли, ведущей татарской актрисой Астрахани являлась Сара Байкина (1895-1972) – первая исполнительница роли Галиябану в одноименной пьесе Мирхайдара Файзи. Марзия находилась в её тени...

Между тем становилось очевидным, что Марзию, по амплу – героиню, ожидает иная судьба и иная сцена, и уже не антреприза. Араблинский звал её перебраться в Баку. Вот как актриса впоследствии вспоминала о встречах с режиссером:

«Помню, мы зашли с актерами в Зимний театр, чтобы выбрать себе костюмы для вечернего спектакля, который мы должны были играть в предместье Астрахани. Приехавшие на гастроли бакинские актеры репетировали на сцене «Надир шаха». Неожиданно я остановилась. Мое внимание привлек голос Араблинского, с трудом верилось в репетицию. Актер говорил и действовал с такой силой темперамента, с таким накалом, что, позабыв о сцене, я поверила в то, что передо мной настоящий шах».

Через некоторое время наши актеры совместно с Араблинским начали готовить драму Галиаскара Камала «Бэхетсез егет». Репетировали у нас дома. Араблинский познакомился с моей семьей. Однажды Араблинский сказал мне: «У татар актрис много. Переезжайте в Баку, на азербайджанскую сцену, она для вас будет не менее почетна».

Когда Марзия переехала в Баку, Араблинского уже не было в живых – он таинственно погиб в марте 1919 года. Существует версия, что причиной убийства Араблинского своим двоюродным братом послужило предвзятое отношение многих азербайджанцев к исполнению женских ролей мужчинами. В отсутствие актрис Гусейн сам исполнял женские роли. Не случайно он так настойчиво звал Марзию в Баку. К тому времени Марзия успела окончить в Астрахани студию у Зайни Султана.

В Баку она переехала при романтических обстоятельствах. После установления советской власти в Азербайджане весной 1920 года в родной город собрался её знакомый матрос-азербайджанец Микаил Давудов, устраивавший на корабле для мусульман-служащих флота и тюркоязычной публики в портах представления и даже спектакли. В Астрахани, где корабль находился на ремонте, Давудов в спектакли флотского драмкружка привлекал местных актеров. Пьесы ставились на азербайджанском языке, и поскольку Марзия из татар-артистов лучше всех им владела, то почти в каждом представлении она принимала участие. Талантливый матрос стал её мужем, и Марзия Даутова взяла его похожую фамилию, ставшую и сценической – «Давудова».

Марзия Давудова (в центре) во время декады азербайджанского искусства и литературы. в Москве. Май 1959 года.

Когда Михаил привез молодую жену в Баку, его отец – шиитский мулла, принял астраханскую актрису за христианку. Однако Марзия прочитала суру из Корана, и суровый старец был покорен, выделяя Марзию из числа своих многочисленных невесток. И хотя вскоре Марзия рассталась с мужем, Баку стал её домом навсегда. В Азербайджанском театре она провела почти 40 своих бакинских сезонов.

Одной из первых её ролей на профессиональной азербайджанской сцене стала грузинка Хумар (Тамара) в трагедии Гусейна Джавида «Шейх Санан». Это был серьёзный экзамен. Необходимо было освоить сложный текст, изобиловавший арабизмами, фарсизмами, османской лексикой, освоить пластику кавказской женщины. Да и азербайджанский язык еще был далек от совершенства. И сразу грандиозный партнер – ведущий азербайджанский актер Аббас-Мирза Шарифзаде, исполнявший роль Шейха Санана. По действию пьесы между героями возникает трагическая и запретная любовь. Чувства возникли и между актерами. Шарифзаде был женат, причём его уважаемая в городе супруга Ханифа Акчурина происходила из татар. Роман с Марзией завершился в 1924 году рождением дочери Фирангиз, названной именем героини спектакля драматурга Джафара Джаббарлы. Шарифзаде брал маленькую дочь на гастроли, опекал, однако из семьи не ушел... В каждом сезоне Марзия Давудова получала несколько главных ролей, часто играла с былым возлюбленным на одной сцене. Мудрая Ханифа разрешала Марзии посещать с дочерью их дом.

Ролей было много. Почти все ведущие женские образы в классической и советской азербайджанской драматургии (особенно в пьесах Самеда Вургуня), а еще – Анна Андреевна в голливудском «Ревизоре», целая галерея шекспировских ролей: Дездемона, Гертруда, леди Макбет. Курьезная примета времени – спектакль «Укрошение строптивой» с Давудовой-Катариной, поставленный в феврале 1929 года, подвергся резкой критике в печати и был снят в том же сезоне. Тогда в Азербайджане шла борьба за равноправие женщин, против ношения чадры. Смирение шекспировской Катарины перед укротителем её мужем, рассматривалось как идущее в разрез со временем. В спектакль был даже добавлен особый персонаж – азербайджанка, будто бы выходящая из зрительного зала на сцену, заявлявшая о несогласии с идеей Шекспира.

Недолго прожили на сцене и пьесы-однодневки Луначарского, Афиногенова. Однако, несмотря на эти драматургические перипетии, к концу 1930-х гг. Марзия Давудова стала главной азербайджанской актрисой, чье исполнение и сценическая манера воспринимались в качестве эталона. Она была незаменимой в театре.

Пришла и новая любовь. И вновь на сцене. Актер Ульви Раджаб, как и Давудова – удачливый «иноземец» бакинского театра, грузин-мусульманин родом из-под Батуми, знавший турецкий и освоивший азербайджанский. В 1931 году у них родился сын Рауф. Пришли самые счастливые годы, когда сценический триумф сочетался с семейным счастьем и спокойствием.

Но в 1937 году все оборвалось. Ульви Раджаб был обвинён в контрреволюционной деятельности, приговорён военной коллегией Верховного Суда СССР к смертной казни и расстрелян 2 января 1938 года.

А вечером 3 декабря 1937 года Азербайджанский государственный театр им. М. Азизбекова давал «Макбета». Главную роль играл Аббас-Мирза Шарифзаде. После спектакля актёры остались во дворе театра. Аббас-Мирза сел играть в нарды. Вскоре во двор вошли два человека, встав по разные стороны от актёра. Шарифзаде поднял голову и посмотрел на незнакомцев. Потом он внезапно встал и громко сказал своим друзьям по-азербайджански «Мян гетдим!» («Я ушёл»). По свидетельству костюмерши театра, на улице около чёрной «эмки» стояли ещё двое. Аббаса Мирзу толкнули в машину. Костюмерша ворвалась в театральный дворик с криком «Аббаса забрали!» 16 ноября 1938 года он был расстрелян.

Это были самые страшные дни и месяцы в жизни Марзии Давудовой... Однако к ней у всемогущего владыки советского Азербайджана Мир Джафара Багирова претензий не было. Первая азербайджанская актриса почти каждый вечер выходила на сцену. Три созыва она избиралась депутатом Верховного Совета Азербайджанской ССР.

Во время войны, в 1943 году Марзия Давудова снимается в фильме Григория Александрова «Одна семья». Картина, однажды показанная публично, на экраны так и не вышла. Приемочная комиссия отметила, что «фильм слабо отражает борьбу советского народа с немецкими оккупантами». Это был первый провал в блистательной кинокарьеру Александрова. Будучи в эвакуации в Баку, Григорий Александров решил объединить две киноновеллы о войне других режиссе-

ров, введя в сюжет ленты третью историю с участием Любови Орловой. Её игрой он также хотел усилить всю киноленту, и актриса обрамляет своими эпизодами весь фильм. Картина явно не получилась, и Орлова о ней предпочитала не вспоминать. Однако этот фильм, доступный сейчас, сохранил для нас кинообраз азербайджанской матери в исполнении Марзии Давудовой.

И другой фильм с участием Марзии Давудовой тоже имел сложную судьбу. «Огни Баку», посвященный становлению нефтепромышленности в Азербайджане, снимал знаменитый тогда кинотандем – Александр Зархи и Иосиф Хейфиц. У Марзии Давудовой вновь роль азербайджанской женщины. Но в фильме присутствовали образы Сталина и Берии. Пока картина снималась и монтировалась, в СССР произошли важные исторические перемены и премьера фильма в сокращённом виде (с вырезанной ролью Берии) состоялась только в 1958 году. В 1968 году фильм был подвёрнут очередной ревизии – на этот раз из него исчез Сталин.

И если в кино все не складывалось (да и сама Бакинская киностудия в сравнении с соседней «Грузия-фильм» явно не процветала), то в театре успех не изменял. Пришло новое поколение актрис, уже азербайджанок по национальности – Оксана Курбанова, Барат Шекинская, Лейла Бадирбеги, Наджиба Меликова. Однако и Марзии Давудовой хватало ролей, пусть и неизбежно возрастных. Большой удачей стала Васса Железнова, сыгранная в сезоне 1953/54 гг. Работа над ролью велась тщательно, Давудова видела в Москве Веру Пашенную и Серафиму Бирман, игравших Вассу, переписывалась с ними. Сделала роль, конечно, по своему, даже «каноничную» сцену смерти вместе с режиссером решила непривычно – в открытое окно железнодорожного дома врывается весенний ветер, слышится далекая песня, руки умирающей Вассы тянутся к цветущей ветке яблони.

Будучи народной артисткой СССР и лауреатом Сталинской премии, Марзия Давудова не превращалась в живой памятник азербайджанскому театру, хотя в сценической манере 40-х - первой половины 50-х гг. режиссура явно тяготела к «большому стилю», величественности, соцреалистическому пафосу. Но её грандиозный дар все уравновешивал. Это видно даже по сохранившимся фотографиям поздних спектаклей Марзии Давудовой.

Её любила бакинская публика и зрители в азербайджанских городах, колхозах в глубинке республики. Многие, не знакомые с биографией Марзии Давудовой, и не догадывались, что блестяще игравшая азербайджанских крестьянок, она выучила язык, до конца жизни оттачивала его. Араблинский был прав, посоветовав ей уехать в Баку – среди всех соратников по астраханской студии она достигла наибольшего успеха и признания. Конечно, в многонациональном и преимущественно русскоязычном послевоенном Баку театр им. Азизбекова посещался в основном азербайджанской публикой, воспринимался в качестве одного из мест сохранения азербайджанской культуры. Однако Марзию Давудову любили в городе русские, армяне, евреи и не ходившие в её театр, не видевшие в ролях, но знавшие её имя, уважительно называвшие «Мерзие-ханум». Бакинские татары, конечно, гордились своей знаменитой соплеменницей. А татар в городе было много. В мечеть «Аждарбек» собирались татары на намаз со всего Баку. Особенно заметны были поздние переселенцы-мишари из Неверкинско-го района Пензенской области, но в городе жили и старые бакинские татарские семейства – потомки дореволюционных торговцев или рабочих нефтяных промыслов.

Большой радостью для Марзии Давудовой стала поездка в Москву на декаду азербайджанского искусства в мае 1959 года.

Потом была еще роль в пьесе греческого драматурга-коммуниста Александра Парниса «Остров Афродиты», сыгранная в финальный бакинский сезон, в апреле 1961 года, всего за несколько месяцев до смерти (а до этого с её участием шла похожая политическая пьеса Назыма Хикмета). В том же сезоне, в мае, театр торжественно отметил её юбилей. Умерла Марзия Давудова в Баку в январе 1962 года.

Об актрисе неожиданно вспомнили спустя несколько десятков лет, когда на конкурсе Евровидение-2011 победу Азербайджану принес её правнук, эстрадный певец Эльдар Гасымов. В своих интервью он вспоминал об истории семьи, татарских корнях, и имя Марзии Давудовой, пусть ненадолго, вновь появилось в СМИ.

... Сейчас много туристов из России посещают Баку. Среди разных достопримечательностей города и кладбище Фахри Хиябан, аллея почётного захоронения, где расположены могилы Гейдара Алиева, Муслима Магомаева и других знаменитостей. Здесь же похоронена и наша соотечественница Марзия Давудова.

Рубан

***

*Явились мы из глубины веков,
Как реки возлились из родников.
Иссякнет на пути любой родник,
Которого другой не породит.*

***

*Нам на века нести ярмо долгов,
Что из чинов воссоздаем Богов.
Пока живёт последний подхалим,
Чиновников-Богов понаподим.*

***

*Кто изменил и правде, и добру —
Ни чести, ни почёта на миру.
За правду на Земле как за добро
Должно бороться честное Перо.*

***

*Люблю стихи, открытые как степь,
Да в той степи таинственный бы след...
Стихи мои – свободные, как птицы!
А у крылатых не было границы.*

***

*Бывали встарь смешные времена:
Глушам давались тронов стремена.
Кого искусственно приподнимали в стремя,
Того, естественно, и опускает Время.*

***

*Земная жизнь – прекрасная случайность:
Миры с Землёй, наверно, встречались,
Как встретились под яблонью древней
Отец-Адам с прелестнейшею Евой.*

***

*Оазис цвёл, вода была в колодеце,
Хотя палило беспощадно Солнце.
Ушёл народ, не стали черпать воду, —
Колодец высох, не прошло и года.*

Седые солдатки

(Песня на музыку композитора Людмилы Ядовой)

*Вдоль рек и речушек России
Плакучие ивы стоят
И словно в заречные сини
Задумчивой грустью глядят.*

*Я помню, вздыхали солдатки
Под шепот задумчивых ив.
И были похожи солдатки
На ивы, а ивы – на них.*

*Припев:
Россия, придумай медали
Солдаткам, которые ждали,
Невестам, которые ждали,
Россия, придумай медали.*

*Немногие жены дождались
Защитников Отчей земли.
А вдовами сколько остались:
К погибшим любовь сберегли.*

*Как ветры судьбы прилетают
К солдаткам в ночи по весне:
По-прежнему милых встречают,
Встречают...но только во сне.*

*Припев:
Знакомые ивы понине
О чём-то в тиши шелестят.
И горьчю старой полыни
Седые солдатки грустят,
Седые солдатки грустят.*

Ахмет Саттар

Еще буквально десять-пятнадцать дней тому назад жизнерадостным, и как всегда, полным сил и оптимизма он заходил к нам в редакцию. Но не в качестве гостя, а как к себе, своим давним друзьям и коллегам, так как со дня учреждения «Татарского мира» он являлся нашим постоянным автором. Его поэтические произведения – стихотворения и рубаи, статьи и воспоминания всегда вызывали большой интерес у наших читателей. Вот и в тот день за чашкой чая он сообщил, что едет в Крым, в Анапу, с большими творческими планами, обещал обязательно присылать оттуда путевые заметки и новые произведения.

Оказалось, это было нашей последней встречей. Вот так, толком и не попрощавшись, мы расстались с давним другом и коллегой. Доброе и удивительно искреннее сердце Ахмета Саттара перестало биться в процессе творчества за рабочим столом. Он ушел. Его так будет нам не хватать... Но его стихи и песни, написанные в сотрудничестве с выдающимися композиторами страны и Татарстана, будут жить, останутся с нами - в памяти и в сердце народа. Светлая память...

Серле кузлар

(Ростэм Яхин көе)

*Серле кузлар, шомырт төсле кузлар,
Монсуланьп нилер уйлысыз?
Сезне курсам, таба алмыйм сузлар,
Күнелемне һаман борчысыз.
Уйчан кузлар, дингез сыман кузлар,
Ялкын белән ниңә уйлысыз?
Сулар сипсән, тере ялкын сүнәр,
Шаярулар бүген урынсыз.
Гөлчәкәкләр жыйдым сайлап кына,
Чәчәкләрнен жыйдым алсуын.
Шул чәчәкләр сөйләп бирер сиңа
Йөрәгемнен сөю, ярсуын.*

Ялгыз агач

(Ростэм Яхин көе)

*Биек тау башында, авылым каршында,
Күп гасырлар шуллы бер агач.
Беркем белми анын
Кайчан туган чагын,
Беркем белми анын серләрен.
Гомер жиле исә, агач ялгыз үсә,
Язлар, көзләр кичә ялгызы.
Күнел һаман тарта,
Туып үскән якка
Агачыма кайта ашкынып.
Яшел яфрак яргач,
Шулулы изге агач,
Ял итәргә чакра юлчыны.
Хуш исле ягыма, туган туфрагыма
Тарта мине яшел якташым.*

Тайла - тел сакчысы

*Халыкларнын телен ничек итеп
Сакларга соң илдә мөңгегә?
Кинәшем шул: базар дөнъасында
Тел сакчысы - бары тайла!*

Жирәбә

*Мин финишка таба якынаям.
Жирәбәдә - урган-чәчкәнем.
И Тәкъдирем, миңа ни бирерсен:
Үткер хәнжәр, әллә һәйкәлем?*

Болытлар

*Йөзә, йөзә күктә ак болытлар,
Мөсафирлай кичеп дөнъяны.
Әй, болытлар! Алыгычы миңе:
Мин бит сезгә олдаш, хыяллы!*

Кояш баеганда

*Яратамын шәфәк күренешен,
Кичке моннар - сабыр, шәфәкәтле.
Мең кат карар идем бу пейзажны –
Әй, Син, Тәңрәм,
Озайтсаң иде минем шәфәкәне!*

Афиятулла Кучушев

— Анаем, Якуб, бу синме? («Неужто это ты, Якуб?»)

— Не узнаешь?

— Узнаю! Помолиться пришел?

— Шел мимо, зашел...

Я узнал его с трудом. Жизнь вытянула из него соки. И ростом он мне меньше казался, и худой, и одежда на нем так себе. Чувствовалось неловко ему передо мной.

— Как живешь?

Он махнул рукой, мол, и не спрашивай, сам знаешь как. В глазах его — тоска.

— Как здорово, что встретились! Подожди, я сейчас оденусь и пойдем вместе.

Когда-то я ему завидовал. Он хорошо питался. На завтрак ел деликатесы, а иногда даже черную икру. В нашей семье мы их даже не пробовали. Нам бы хоть хлеба да картошки вволю поесть. Шестеро детей было. В детстве я часто заходил к Якубу и мне всегда что-то вкусное перепало. Кстати, и икру впервые попробовал у них.

У него и лыжи были настоящие, а я свои смастерил из обыкновенных досок. С гор спускаться на них мог только самоубийца. И игрушки у него были самые-самые. Одевался и обувался он во все импортное. Рамиля-апа старалась, чтоб сын не чувствовал, что растет без отца. Ее муж погиб в автокатастрофе, когда Якубу было всего два годика.

И учился он без троек, а это значит прямая дорога в институт. Мне бы такие условия, я бы тоже был отличником. А то чуть оперился — и тебя уже к делу приставляли и попробуй - не выполни. И обновления нас не баловали. Донашивали то, что от старших оставалось.

Рамиля-апа чуть ли не пыль сдувала с Якуба. Как над младенцем тряслась. И однажды чуть было не потеряла его навсегда. Видите ли, в ледоплав на льдине ему покатыться захотелось. Но она и не лошадь, и не машина — куда надо — не повернешь.

— Гроби руками, прибись к берегу!

Кто-то попытался ему палку докинуть, кто-то за деревянной лопатой побежал вместо весел. Я же к его матери укатил. Медлить было нельзя: впереди, на самой излучине реки падунец подстерегал. С этого порога поток с шумом падал, внизу бурлила белая кипень, проглатывая огромные льдины.

Вот уже стремглав летит к реке Рамиля-апа, в ее руках вожжи, и если бы не они, горя бы не миновать. Трижды их забрасывала и все мимо. И только с четвертого захода Якубу удалось-таки ухватиться за концы, а до водопада оставались считанные метры.

— Знаешь, Хадича, — позже призналась она моей маме, — случись с сыном несчастье, висеть бы мне в сарае на этих самых вожжах...

После этой незапланированной купели Якуба повели в баню (благо кто-то растопил), попарили, налили стопку самогона с чесноком. Одели во все шерстяное, закутали и уложили в постель.

Ждали худшего, однако, и не кашлянул ни разу. И все же без последствий не обошлось. С той поры Якуб словно помешался. И психотерапевту показывали, и к знахарке водили. Злые языки судачили, будто умом тронулся. Но врач никаких отклонений в нем не нашел. Знахарка что-то колдовала над ним, пошептала, а он смотрел на нее и ухмылялся.

Мать ластилась к сыну: вот тебе денюжки в кино. А он ехидно передразнивал ее, дерзил. Иной раз до того распался, становился необузданным, что даже мог толкнуть, ударить.

Став студентом, с матерью вообще перестал зняться. Хочет — домой придет, хочет — заночует где-то. А мать во всю ночь глаз не смыкала. Часто приходил выпившим, а иной раз до того упивался, что даже не помнил, как домой доплелся.

— В последнее время мне не спится, сынок...

— Это я тебе не даю? Что ты ей-богу, я уже не маленький!

— Какая матери разница — большой ты или маленький...

— Твои нотации у меня вот где!

Как-то перед самой уразой постучались в дверь. У порога стояла девушка и с ходу Рамилю-апу огорошила новостью.

— У меня будет ребенок...

От обиды у хозяйки слезы навернулись на глаза. Не о такой свадьбе сына она мечтала. Ей грезилась свадьба с никахом и муллой. За какую-то секунду рухнули все ее надежды. Не хотела она стать бабушкой поневоле. Немного придя в себя, спросила:

— А учеба?

— Но ведь вы нам поможете?!

«Ий, Раббым, бир сабырлык, гөнаһка мине салма!» (О, Всевышний, убереги меня от греха!). Ее охватило отчаяние: «Три рта на моей шее». Прикидывала, а может, это и к лучшему? Может, наконец, он остепенится и меня при снохе зряшно огорчать не будет.

Поковыляла она в ЖЭК: «Дайте дополнительно пол-участка». Мастер прирезала ей эти сотки и предупредила: смотри, не запускай, убирай вовремя. Чтобы мне чисто было!

Прошло с полгода. Невестка уже родила девочку. Якуб, обмыв диплом, на работу устроился. Стычки между сыном и снохой, конечно, были. Поперву мелкие. А когда он свою первую получку пропил и промотал в казино, ее терпению пришел конец. Собрала свои пожитки, хлопнула дверь и ушла. Ребенка оставила свекрови и только через год его забрала. А Якуб и тогда ее не искал и теперь не пытался ее удержать.

Все сочувствовали Рамиле-апа. Иногда помогали ей соседские дети, то листву соберут, то снег почистят. В основном она убиралась, когда ребенок спал или когда Якуб ночевал дома. Мать не знала, что у него не ладилось на работе. В один из дней ему сказали без обиняков, пиши, мол, заявление. От

сплошных неурядиц он снова запил. Когда кончились деньги, принялся таскать из дома вещи. Мать боялась к нему подходить, было небезопасно. Все в себя вбирала.

Как-то раз подала ему суп.

— Зачем пересолила, сама жри, — и выплеснул содержимое тарелки ей в лицо.

Однажды схватился за топор. Рамиля-апа убежала к соседям. А он все зло на кресле выместил — изрубил его на куски. Матери пришлось «скорую» вызывать.

Когда Якуб угодил в вырезатель, она и вовсе слегла. Жаловалась, что правую ногу не чувствует. Одной пенсии на двоих теперь не хватало. Но он и эти гроши отнимал. Она посылала его за продуктами, а он на эти деньги похмелялся.

Умирала Рамиля-апа в пустом доме. С обгрызанным крысами ухом. Соседи и знакомые, скинувшись, похоронили ее.

...Я вышел из мечети. Якуб стоял, голову понурился. Я пригласил его в кафе. Мы давно не виделись, лет пять, не меньше. Как продал он тогда свой дом, так больше и не встречались. Он развел руками: мол, карман пуст. Я взял его под руку и мы пошли. Сели за столик в кафе. Я заказал.

— Как насчет...

— Бросил! Мне нельзя.

Я не знал, о чем с ним говорить. Он вскинул глаза.

— Ты меня осуждаешь? Я сам себя осуждаю! Ты знаешь всю мою подноготную.

Скрывать мне от тебя нечего. Никчемно я жил. Виноват я перед многими людьми, но ни перед кем так сильно, как перед матерью. Верить ли, после каждого отрезвления у меня появлялось желание переговорить с ней, попросить у нее прощения. Несколько раз я порывался ей сказать, что с питьем завязываю, за ум берусь, но так ни разу и не решился. Все откладывал этот момент на потом, да и горд, наверное, был не в меру, хотя я жалел и любил ее. Бес во мне сидел, вынуждал делать все ей назло.

Якуб скрипнул зубами, стукнул кулаком по столу, тарелки задребезжали. Он сидел словно наэлектризованный. Чтобы разрядить обстановку, я сказал:

— Хорошо, что мы сегодня встретились.

— Тяжело мне, как перст один. Сварю — ем, не сварю — голоден. Никому не нужен. Дочь меня не признает.

— А кому легко? Терпи. А то изведешься только.

— Ох, как тяжело! При жизни мать свою не ценил, а теперь хоть сам в гроб ложись. Эх, дурак, какой дурак я был!

— Не убивайся. Еще не старик. Хочешь, прочту тебе одну вещь?

— Давай.

Я открыл Коран и прочел первопопавшую под руку суру: «Әгәр күңелләрегез яхшы булса, Аллах әлбәттә тәубә итеп тәзәлгән кешеләргә гафу итә...».

— Ты же знаешь, я по-нашенски кумекаю слабо. Переведи.

— «Если ваши помыслы чисты, Аллах простит покаявшихся, заблудшихся...».

— И меня простит?

— А как ты думаешь?

— Думаю, что нет.

— Напрасно так думаешь. Все в твоих руках.

— Если бы сейчас знали мою боль, мою боль дети всей планеты, знаешь, что бы я им сказал?

— Что?

— Я бы им сказал: «Дети! Самим Аллахом заклинаю вас, почитайте своих родителей, не прекословьте им, помогайте отцу и матери на старости лет, ибо мы перед ними в вечном долгу». Вот бы что я им сказал. А тебе за все и за то, что дал мне выговориться, спасибо!

Расставаясь с ним, я увидел в его глазах и грусть, и облегчение. Что-то подобное улыбки появилось на его лице. А может, мне только показалось?

Ильдар Нурисламов

Здесь ребята
Нам всем много лет,
А другие...
Их простыл уж след,
Где герои?
А героев нет!
В институте...
Лишь висит портрет!

Так налей товарищ,
Выпьем по одной
За коллег в Чернобыль,
Кто пошли с тобой,
Не нужны нам слава
Да и ордена,
Честь для нас превыше
И своя страна!

Дед

А деду столько сколько мне,
По 64 года нам,
В семидесятом как во сне
Ушёл туда, как будто в храм.

Он был таким, как мой отец,
Умел подолгу ждать,
Никак не думал, что конец
Пришёл, чтоб вечно спать.

Он руки ставил на верстак,
Чтоб опыт преподавать,
Учил как делать: так, не так,
Я шёл, чтоб не отстать.

Мне интересно было с ним,
Готовить в рань еду,
Ту для овец несли в овин,
Взрыть грядку иль грядку.

Он медленно и верно шёл,
Толь в лавку, на базар,
И что купил, он клал на стол,
И ставил самовар.

Мы пили долго с мёдом чай,
Смотря зимой в окно,
Зачем-то шли потом в сарай,
И я за ним в гумно.

Любил он что-то рассказать,
Чуть-чуть и обо всём,
Но о войне привык молчать,
Как он вернулся в дом.

Так шли года, и я подрос,
Забрезжил институт,
И тут меж нами встал вопрос:
«Как жить мне там и тут?»

Не выдержал мой дед и сдал,
Услышав: «Поступил!»
И смертью храбрых он упал,
Меня он так простил!

Долго жить

После прочтения книги:
«Ленись и живи долго»
Акст Петер

Чтоб долго жить-не нужно знать забот,
Стараться, чтобы меньше было дел,
Есть вкусно, не спеша, в десерт-компот,
И с мнением не лезть, как тот пострел.

Семья, зачем, ну может только сын,
А дочь: та будет вечно доставать,
Жена: чтоб с маслом на столе был блин,
Безмолвно выполнять все, не мешать.

Дела? Так эти точно подождут,
Взять, но не делать, только обещать,
И пусть тебя все ищут там и тут,
Спокойно! И здесь нечего страдать.

Ни кошек, ни собак держать не смей,
Ни дач, машин-все это словно клеть,
Спать на печи иль лежа песни петь,
«А ну его!»- отстанет даже СМЕРТЬ!

Всевышнего впустите в душу

Всевышнего впустите в душу,
И станет так спокойно жить,
Откроет вам глаза и уши,
И нет нужды всех ворожить.
И мир становится светлее,
Добро и мудрость входит в дом,
И вы становитесь сильнее,
В делах, в любви не страшен гром,
Вы не одни, он вас не бросит,
Мольбу к нему не прячь в уста,
И он всем даст, что каждый просит,
Тогда, когда душа . . . чиста!

Пророк МУХАММАД

(салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

Лекарство сердец — это признание в предписании (судьбы).

Поведение человека — свидетель его происхождения.

Постоянность радости обеспечивается лицецерением с друзьями.

Власть мерзких и недостойных (людей) — беда (достойных) мужей.

Динар скупых — камень (брошенный в тебя).

Религия человека — его слово.

Оставь непокорных (Богу) с их непокорностями (пусть узнают чего могут достичь).

Один грех — много, и тысяч поклонений — мало.

Алчность унижает человека.

Лицецерение с друзьями усиливает зрение.

Благополучие жизни (достигается) в свете безопасности.

Твоя доля (хлеб насущный) гоняется за тобой, будь спокоен.

Рождение — гонец смерти.

Рассказ хадисов становится причиной причастности к Пророку.

Ученая степень выше всяких рангов.

Во время бушевания страстей соблюдай правду.

Великодушие исходит от веры.

Старайся изучать науку, а не (только) книги собирать.

Мудрый юноша лучше, чем глупый старец.

Делай добро для близких и станет больше защитников твоих.

Молчание глупца — занавес его пороков.

Мир тесен сей для враждующих и злых.

Кто вызвал неуместно гнев твой — (знай) предал тот тебя.

Гнев вопреки правде — подлость.

Гордиться достоинством (своим) гораздо лучше, чем гордиться родословием.

Остроумие человека — свидетель его благородного происхождения.

Спасение — в правде.

У неблагодарного недолго длится благосостояние.

Признание правды — знак религии.

Оценивает человека дело, которое он исполнит хорошо.

Ты сам и то, что ты имеешь, принадлежит твоему отцу.

По мере великодушия человека определяется цена ему.

Щедрый неверующий ближе к Раю, чем скупой верующий.

Завистнику достаточно боли от зависти.

Осведомленность в смерти — горе достаточное.

Ласковое слово — цепь сердец.

У завистника покоя нет.

Власть знаний не знает краха.

У каждой вражды есть причина и есть выгода, кроме вражды завистника.

У болтливого упрекающих много.

Слава исходит не из глупости.

Общество ученых — подобно райскому саду.

Достоинство человека — под его языком.

Свет верующего исходит от его ночных молитв.

Черствеет сердце от забвения о смерти.

Огонь разлуки больше жжет, чем пламя ада.

Свежесть и бодрость лица исходит от правдивости.

Сквозь пальцы льётся жизнь

Жизнь коротка, и мчится быстро
Сквозь пальцы льётся как ручей,
Не выдержат все коромысла,
Чтоб время сохранить целей.

Его разносит быстро ветер,
Тот ветер наших перемен,
Тут расставания и встречи,
Калейдоскоп красивых сцен.

И присмотревшись к лицам близких,
Считаешь время в их чертах,
Следы ступеней верхних, низких,
Вопрос в немеркнущих глазах.

А с детства жизни бесконечность,
Как оказалась коротка,
В растратах времени-беспечность,
Года распроданы с лотка.

Я продолжатель племени «Уран»

Я продолжатель племени «Уран»,
Согласно городкам, в которых вырос,
Путь предков по истории мне дан,
Чтоб сердце мое гордо билось.

В десятый и одиннадцатый век,
Гоняли мои пращуров монголов,
Селясь в горах и в поймах рек,
А не в степях, где смерть и голод.

Я выходец из племени «Уран»,
Так по отцу, по матери иначе,
Ей родиной был древний Татарстан,
Точней для всех - Булгария, тем паче.

И надо ж так случится, что Уран,
Но только двести тридцать пятый,
С МИФИ стал для меня как талисман,
Вот так меня связал Уран заклятый.

Единственный из племени Уран,
Работаю я с радио - Ураном,
И надо мной висит толь нимб, толь сан,
Крещён я дважды силою Урана.

Наш лёд

Коварен лёд для иностранцев,
И это длится сотни лет,
Чудское озеро поганцев
Втянуло и простыл их след.

Не поддаётся третья форма
Воды непрошеным гостям,
Зимой под Сталинградом в морду
Льдом получили по зубам.

Лишь россияне ловят рыбу
Зимой часами из под льда,
Атомоход льядную глыбу
Разбив, все проведёт суда.

Балет - вот пластика и сила
В девичьих танцах и прыжках,
В хоккей команда победила,
Разбив в финале в пух и прах.

Лёд- это твердость и опора,
Мороз нам холод не страшны,
Характер воспитает скоро,
Поэтому мы все сильны!

В жар так бросит

В жар так бросит,
Выпью рюмку, две,
Смерть нас косит,
Пульс бьёт в голове,
Рвёт нас память,
Но идут года,
В вечность канут
Наши все дела,

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С.

Председатель редсовета. Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик Российской академии наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.

доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.

президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.

заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.

член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАН

Давлетшин Г. М.

доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Мир-Хайдаров Р. М.

писатель, заслуженный деятель искусств РТ, почетный гражданин Казахстана

Нигматулин Р. И.

член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, научный руководитель Института океанологии РАН

Рахим Теляшев

журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис

лауреат государственной премии РФ (2006 г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат МухамадиевИсполнительный
директор
Лейсан СитдиковаЗаместитель главного
редактора
Марат СафаровХудожник-дизайнер
компьютерной верстки
Султан КаримовОтветственный за
распространение газеты
Ахат Мухамедов

Учредитель:

Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Дом с МЕЗОНИНОМ

Представить Москву без татар невозможно. Именно здесь в свое время возникли Татарская слобода, расколовшаяся впоследствии на улицы и переулки; знаменитая Ордынка, являвшаяся началом пути от Кремля в столицу Золотой Орды; поселение «Старые Толмачи», улицы Балчуг и Кожевническая, а также некоторые переулки и тупики. На страницах нашей газеты мы неоднократно рассказывали и рассказываем о татарских топонимах и домах Замоскворечья. Но мало кто знает об истории красивейшего здания почти напротив памятника Губдуллы Тукая на улице Новокузнецкой. Попасть в этот особняк не просто, поскольку в нем многие годы располагается посольство Индонезии, да и рассмотреть его красивый фасад с улицы за ветвями разросшихся деревьев очень трудно. Между тем этот двухэтажный дом с мезонином принадлежал представителям знатного дворянского рода татарского происхождения Урусовых, наряду с Юсуповыми восходящих к правителю Золотой Орды в конце XIV — начале XV веков Едигею Мангиту.

Татарские корни родословной князей Урусовых отражены в их фамильном гербе, который представляет собой щит, разделенный на шесть частей. В первой изображен всадник на белом коне со стрелой в руке; во второй — татарин, держащий на правой руке кречета; в третьей — лук с летящей вверх стрелой; в четвертой — золотой лев, пронзенный в челюсти двумя стрелами; в пятой — дракон и в шестой — агнец на золотом фоне. Гербовый щит помещен на развернутой княжеской мантии и увенчан княжескою короною.

Род свой Урусовы ведут от Едигея Мангита. У сына его Нураддина старший сын был Аказ-мурза, отец трех сыновей: Мусы, Ямгургея и Арслана мурз. У Муса-мурзы (из восьми сыновей) от третьего вели род князь Кутумовы (теперь не существующие); пятый (Юсуф-мурза) сделался родоначальником русских князей Юсуповых; седьмой — прародитель угасшего рода князей Шейдяковых; у последнего же — мурзы Измаила был единственный сын мурзы Урус Магмет Айдарович, по разрядным книгам Уруслан, князь ногайский, переселившийся в Россию и получивший — как выше замечено — в 1600 году от царя Бориса город Касимов во владение с титулом царя. От него пошли ногайские князья на службе московскому государству — Урусовы. Кто-то из потомков так и остался приверженцем ислама, кто-то принял православие.

В середине XVII века род Урусовых, впоследствии разветвившийся и измелчавший, состоял всего из четырех братьев, которые, по некоторым сведениям, приходились царю Алексею Михайловичу троюродными братьями и причислялись к самой высшей аристократии Русского царства. Владелец особняка на Новокузнецкой был потомком князя Никиты Семеновича - воеводы Новгородского.

Глава семейства Семен Никитич Урусов был купцом 1 гильдии. Его жена Наталья Урусова была на 20 лет моложе и происходила из знатной купеческой семьи Бахрушиных, которые также происходили из касимовских татар. Ее родной отец - Василий Алексеевич - получил в наследство от отца, вместе со своими двумя братьями, небольшое производство - кожевенную фабрику. Втроем благодаря своим коммерческим талантам братья сумели вывести «Товарищество кожевенной и суконной мануфактур Алексея Бахрушина и сыновей» в число крупнейших предприятий дореволюционной России. Стоит отметить, что семья Бахрушиных славилась благотворительностью. Они выделили средства на такие значимые объекты, как Дом призрения в районе Сокольников, здание бесплатных квартир, располагавшееся на Софийской набережной, и детский приют в Рижском

переулке. Деньги выделялись и сторонним благотворительным организациям. Семен Никитич Урусов как член семьи Бахрушиных состоял в совете их больницы, находившейся в Сокольниках.

Место под строительство особняка Наталья Васильевна, скорее всего, выбрала не случайно. Дело в том, что по этой же улице - в доме №25 - проживал с семьей Константин Петрович Бахрушин. Другой двоюродный брат - Алексей Александрович - имел особняк на нынешней улице Бахрушина, 31 (в те годы - Лужнецкая).

Особняк по адресу Новокузнецкая улица, 12-14, строение 5 был построен в 1912 году. Проект исполнил военный инженер и архитектор Иван Иванович Рерберг. В те годы он

был уже известным и весьма востребованным архитектором. Помимо особняка на Новокузнецкой (тогда Кузнецкой) улице, он проектировал комплекс Киевского (Брянского) вокзала, дома дешевых квартир Г.Г. Солодовникова на 2-й Мещанской улице (сейчас ул. Гиляровского), здание Елизаветинской женской гимназии в Большом Казенном переулке, дом Северного страхового общества на Ильинке. Он продолжил практику и после 1917 года. Его самая известная постройка советского времени - здание Центрального телеграфа на Тверской улице.

Двухэтажное здание с мезонином на улице Новокузнецкой было возведено в неоклассическом стиле, о чем свидетельствуют рустованный фасад и непосредственно сам мезонин, который венчает разорванный фронтон. Кроме этого, на боковом фасаде дома устроен трехгранный эркер, получивший остекление на уровне последнего - второго этажа. В оформлении фасадной части архитектор использовал колонны, вазоны, пилястры и различные лепные гирлянды. На первом уровне главного фасада устроили круглую так называемую нишу-медальон, в которой установили скульптуру в виде женской головки, установленной на подставку (говорят, что это могло быть изваяние самой владелицы).

Первый этаж особняка отвели под парадные комнаты, а уже на втором уровне и в мезонине обустроили комнаты хозяев. Внутренние помещения были декорированы просто, но с некоторым изяществом. «Урусовы - богатая, по-московски аристократическая семья. Швейцар, горничная, лакей у стола и все прочие атрибуты богатого московского дома», - писали о них.

Внутри дом Урусовых был чрезвычайно удобен. Внизу размещались парадные комнаты, апартаменты второго этажа были предназначены для частного пользования. Назначение помещений обоих этажей было одинаковым: тут располагались самостоятельные квартиры с раздельным использованием лестниц: для самих владельцев и их еще неженатого сына Николая. Все залы отделялись в разных стилях и меблировались на европейский лад.

Семен Никитич Урусов скончался в 1915 году, а два года спустя Наталья Васильевна с сыном эмигрировала во Францию, где прожила до самой своей смерти в 1938 году.

В 1917 году особняк Урусовой на Новокузнецкой улице национализировали. Вплоть до 1954 года, когда сюда въехало представительство Индонезии, здесь размещались различные советские учреждения. Ныне в территорию посольства включен и бывший особняк Татищева, находящийся рядом. Рассмотреть интерьеры особняка Урусовых можно ежегодно с 18 апреля по 31 мая - в рамках программы Дней исторического и культурного наследия в Москве.

Подготовила Римма Тахавиева

ВНИМАНИЕ — ПОДПИСКА-2018

Уважаемые читатели!

Продолжается подписная кампания на 2018 год. Оформить подписку на газету «Татарский мир» можно во всех отделениях «Почты России» по индексу П3735 в каталоге «Почта России». Также вы можете подписаться в режиме онлайн на специальном сайте Почты России **podpiska.pochta.ru**. Мы ценим и уважаем каждого нашего читателя. И впредь будем стараться сохранять многолетний статус газеты, стремясь к непревзойтому осмыслению истории татарского народа, культуры и современных проблем. Мы продолжим публикацию материалов в рамках постоянных рубрик: «Выдающиеся просветители», «Восточная мозаика», «Мир искусства», «Парадоксы истории» и многих других. Любителей литературы будем знакомить с произведениями современных татарских писателей и поэтов. Самым маленьким нашим читателям адресована рубрика «Балам-багалмам». Наша газета всегда предоставляет возможность авторам и читателям обмениваться мнениями, публиковать свои статьи, иллюстрации и комментарии к ним. Мы благодарны вам за каждый визит в редакцию, письмо или звонок. Ваша критика и помощь позволяют делать газету интересной, насыщенной и актуальной. **Надеемся на дальнейшее сотрудничество!**

Адрес редакции:

115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать

2. 07. 2018
Отпечатано в типографии
ООО «Фолук Групп».
Тираж 15 000 экз.